

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Уральский Гуманитарный Институт

Школа академического и проектного развития
Кафедра «Клинической психологии и психофизиологии»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей и особенностей
их отношения с детьми-подростками**

Руководитель/Научный руководитель:

Лаврова М.А.

Ф.И.О.

подпись

Должность, ученая степень, ученое звание: ст. преподаватель

Нормоконтролер: Харлов И.Е.

Ф.И.О.

подпись

Студент группы: УГИМ-220040 Сгибнева Ольга Вячеславовна

Ф.И.О.

подпись

Екатеринбург
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКО- РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ПЕРИОДЕ.....	7
1.1 Исследования эмоционального интеллекта и его структуры в отечественной и зарубежной литературе	7
1.2 Особенности детско-родительских отношений и их влияние на формирование личности подростка.	14
1.3 Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей с детско- родительскими отношениями в подростковом возрасте	26
2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
2.1 Методологические принципы исследования	31
2.2 Методы и методики исследования	34
2.3 Результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	55
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Подростковый период – достаточно сложный, кризисный период в жизни не только самого подростка, но и его окружения, особенно матери. Чаще всего данный период жизни сопровождается отрицательными эмоциональными всплесками и высокой конфликтностью подростков, что существенно отражается на взаимоотношениях матери и ребенка.

Подростковый период ребенка осложняется тем, что именно в это время ребенок начинает анализировать и искать свое Я, отстаивать свои позиции в обществе, доказывать свою точку зрения и правоту, что находит свое отражение на отношениях с родителями. Однако, стоит отметить, что при всем своем негативном настрое ребенок нуждается в заботе, сочувствии и внимании со стороны матери. Именно мать решает практически все проблемы и вопросы в жизни подростка, то есть школьные проблемы, переживания личного характера, конфликты со сверстниками и т.д.

Взаимное влияние эмоционального интеллекта и отношений подростков с матерью в нашей российской психологии исследовано и изучено недостаточно.

Проблема исследования. Развитие и изменения во взаимоотношениях матери и ребенка, находящемся в подростковом периоде, тесно связано с развитием эмоционального интеллекта матери.

Объект исследования – детско-родительские отношения в подростковом возрасте.

Предмет исследования – взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте.

Цель исследования – изучить взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей и особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Данная цель конкретизировалась в следующих основных задачах исследования:

1) провести анализ психологической литературы, отражающей особенности детско-родительских отношений и их влияние на формирование личности подростка;

2) определить эмоциональный интеллект и его структуру у матерей подростков;

3) определить различия в описании особенностей детско-родительских отношений подростков и матерей с разным уровнем эмоционального интеллекта;

4) выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей и особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Гипотезы исследования. Гипотеза 1: взаимоотношения матери и ребенка, находящегося в подростковом периоде, взаимосвязаны с эмоциональным интеллектом матери.

Гипотеза 2: при высоком эмоциональном интеллекте матери чаще всего превалирует демократический стиль воспитания.

Методы исследования:

1. Теоретический, научный и аналитический (знакомство, представление и анализ подросткового периода детей и их отношений с матерями).

2. Тестирование.

3. Количественные методы: методы первичной обработки данных и методы вторичной обработки данных (статистический анализ с помощью сравнительного и корреляционного анализа).

Методы и методики: Методы, использованные в процессе достижения поставленных целей и выполнения задач, представлены ниже:

1. Анализ биографических данных участников при помощи анкет.

2. Применение опросника «ЭМИн» Д. В. Люсина для анализа эмоционального интеллекта.

3. Применение опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковского для изучения родителей.

4. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений (АСВ)» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса (1990).

Эмпирическая база исследования: 60 человек, в возрасте от 32 до 55 лет.

Характеристика выборки исследования: Исследование проводилось в 2024 г. в сети Интернет с применением Яндекс форм, с участием 60-ти матерей, воспитывающих ребенка, находящегося в подростковом периоде.

Теоретическая значимость работы ориентирована на выявлении проблем и ошибок во взаимоотношениях современных матери и подростка.

Практическая значимость работы. Полученные данные могут быть использованы при групповых и индивидуальных консультациях, а также могут быть эффективны при воспитательной и образовательной деятельности с подростками и родителями, испытывающими значительные проблемы во взаимоотношениях.

Структура работы. Магистерская диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

Во введении раскрывается актуальность проблемы исследования, разработанность проблематики, ставятся цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава посвящена изучению теоретической базы взаимоотношений подростков с родителями на основе исследований и научных работ российских и зарубежных психологов. Также данная глава включает в себя теоретический анализ изученных и исследованных методов, нацеленных на понимание взаимоотношений детей и их родителей. Влияние эмоционального интеллекта матери на развитие подросткового периода

ребенка также изложены в главе. Выводы по первой главе представляют собой итоги по изучению теоретического материала

Вторая глава посвящена эмпирической части исследования. В ней представлено описание выборки эмпирического исследования, основные гипотезы эмпирического исследования, перечислены и вкратце описаны методики, а также математический инструментарий, с помощью которых изучались гипотезы. Выводы по второй главе включают в себя основные результаты эмпирического исследования.

В заключении в обобщенном виде изложены результаты теоретической и эмпирической частей работы, а также выводы по выдвинутым гипотезам.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ДЕТСКО- РОДИТЕЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСОБЕННОСТИ У ПОДРОСТКОВ

1.1 Исследования эмоционального интеллекта и его структуры в отечественной и зарубежной литературе

При изучении эмоционального интеллекта можно выделить смешанные модели и модели способностей [3]

Смешанные модели представляют комплекс понятий, к которым относятся: эмоциональный интеллект, личностные характеристики и когнитивные возможности.

Модели способностей являются более детальным и точным вариантом исследования, так как при изучении когнитивных свойств эмоционального интеллекта проводится детальный анализ полученных результатов. Эмоциональный интеллект представляет собой способность.

Эмоциональная сфера человека – сложная и многокомпонентная система: она отвечает за эмоции, то есть умение понимать и выражать свои эмоции, управлять и контролировать их, оценивать и изменять. Способность понимания эмоций и эмоциональных знаний наиболее ярко было охарактеризована Д. Гоулменом: «Человеческое мышление не ограничивается рассудочной калькуляцией. Хотя взаимосвязи эмоций и интеллекта очень разнообразны, лишь некоторые из них делают нас по-настоящему умнее. И эту довольно ограниченную сферу взаимного пересечения и влияния можно определить как эмоциональный интеллект» [5, с. 87].

Эмоциональная система имеет свою строгую иерархию, так как когнитивные свойства четко организованы в процессе анализа полученной информации.

Когнитивные способности эмоциональной сферы делятся на четыре основные «ветви»:

- восприятие эмоций;

- понимание эмоций;
- повышение результативности мышления посредством эмоций;
- управление эмоциями.

Далее стоит проанализировать каждую ветвь более подробно.

Восприятие эмоций – это процесс считывания эмоциональной реакции, проявляющейся в виде звукового формата, жеста, позы, т.д. Также к восприятию эмоций относится способность эмоционального интеллекта формировать собственные эмоции, их выражать и предвидеть [4]. В системе эмоционального интеллекта когнитивная способность в виде восприятия эмоций занимает одну из главных позиций, так как только после восприятия эмоции начинают свое формирование и развитие все последующие когнитивные свойства.

Вторая ветвь когнитивных способностей эмоциональной сферы человека представлена способностью понимать эмоции, причем как собственные, так и окружающих людей. Понимание эмоций – это процесс определения вида и степени проявления той или иной эмоции, то есть человек понимает какая именно эмоция была сформирована и различает негативные эмоции от положительных [5]. Также в данной ветви присутствует возможность эмоционального интеллекта человека понимать, принимать и анализировать изменения вызванных эмоций с течением времени.

Использование эмоций – это уникальное свойство эмоциональной сферы человека, позволяющее искусственно проявлять те или иные когнитивные свойства в своих интересах.

Третья ветвь когнитивных способностей эмоциональной системы человека – это управление эмоциями. Управление эмоциями – это способность человека контролировать и изменять как собственные эмоции, так и чужие.

Таким образом, человек может вызывать или изменять ту или иную эмоцию в своих целях. Например, для того чтобы спрятать на лице

проявления негативных эмоций, человек начинает улыбаться, смеяться и желает казаться счастливым, добрым и спокойным. Человек, имеющий высокий уровень эмоционального интеллекта, сможет различить искренние эмоции от поставленных и вынужденных.

Классификация представленных ветвей между собой перекликается и взаимосвязана. Например, восприятие эмоций и способность к их управлению тесно взаимосвязаны, так как только при правильном и грамотном восприятии той или иной эмоции человек сможет ею управлять и видоизменять [7]. Третья ветвь позволяет человеку применять собственные и чужие эмоции в своих целях для решения поставленных задач. Но не стоит забывать о том, что первая ветвь – восприятие эмоции, является базовой и основополагающей, так как именно с этой ветви берут начало остальные.

Также в представленной иерархии когнитивных способностей проявляется определенная последовательность, то есть эмоциональный интеллект помогает человеку выполнить ряд последовательных действий: человека сформировала и восприняла эмоцию, затем провела анализ и пришла к пониманию типа и степени проявления эмоции, далее использовала эмоцию в нужном для себя направлении, попутно управляя и изменяя по необходимости.

По мере освоения и понимания все новых эмоций, человек набирается опыта и знаний в области собственных эмоций и чужих. Это способствует росту личного эмоционального интеллекта.

По мнению Дж. Мэйера, эмоциональный аппарат человека не всегда верно определяет и анализирует как собственные эмоции, так и чужие. Доказал он данную теорию, сформировав вместе со своей командой ученых специальный тест MEIS (Multifactor Emotional Intelligence Test), нацеленный на выявление ошибочного функционирования эмоциональной сферы человека. В процессе применения данного теста, он был усовершенствован и уже стал называться MSCEIT (Mayer-SaloveyCaruso Emotional Intelligence Test), имея в своем составе 141 вопрос.

Данный тест, имеет среди ответов на свои вопросы и правильные ответы, и ошибочные. Смысл теста заключается в том, чтобы человек смог проанализировать каждый ответ и желательно нашел верный, так как подобная методика рассчитана на диагностику функционирования эмоционального интеллекта человека в посредственной среде.

Д. Гоулмен и Р. Бар-Она разделяли свои видения об эмоциональном интеллекте с Дж. Мэйером, то есть они также считали, что эмоциональный интеллект – это система, имеющая в своем составе как когнитивные способности и умения, так и свойства характера.

Д. Гоулмен больше времени и усилий потратил на изучение важности эмоционального интеллекта для лидерских позиций в обществе. Он считал, что эмоциональная сфера человека сформирована не только для того, чтобы уметь воспринимать собственные и чужие эмоции, но главным образом для того, чтобы уметь их использовать в своих целях [9].

Стоит отметить, что Д. Гоулмен в своих работах преследовал одну и ту же цель, как и Д. Векслер, который считал, что «интеллект есть умение действовать целенаправленно, рационально и эффективно с целью достижения успеха в данных условиях».

«Стоит ли говорить, – пишет Д. Гоулмен, – что такая трактовка подразумевает не только мыслительный процесс, в строгом смысле этого слова, но и множество внеинтеллектуальных факторов» [5, с.52]. Исходя из всего выше сказанного, становится ясным, что Д. Гоулмен также считал, что восприятие эмоций – это основополагающая когнитивная способность эмоциональной системы человека, которая является обязательным началом при формировании остальных свойств, то есть он также выделяет определенную иерархию, имеющую определенную последовательность. Эмоциональная сфера должна в какой-то мере определять развитие личности человека, способствуя достижению поставленных личностью целей и выполняя необходимые для этого задачи.

Д. Гоулмен, в результате, пришел к выводу в своих исследованиях, что эмоциональный интеллект имеет четыре обязательные компонента, которыми являются: самосознание, самоконтроль, социальное понимание и управление взаимоотношениями.

Самосознание – это процесс, отвечающий за познание и понимание собственной эмоциональной сферы, формированию самооценки и самоуверенности.

Самоконтроль – это процесс, характеризующийся управлением и видоизменением собственных эмоций, свойством адаптации к той или иной ситуации [10].

Социальное понимание – это процесс, отвечающий за познавание и определение чужих эмоций, за способность сочувствовать собеседнику.

Управление взаимоотношениями – процесс формирования и развития каких-либо отношений в коллективе, то есть способность настраивать как положительные, так и отрицательные связи в группе.

Все вышеперечисленные когнитивные свойства эмоциональной сферы человека могут проявляться в разной степени, то есть иметь отрицательное формирование или положительное. Все зависит от возникшей ситуации и уровня развития эмоционального интеллекта человека.

Эмоциональный интеллект человека изменяется в течении жизни в зависимости от его сферы деятельности, от влияния общества и политических взглядов и т.д [11]. Также эмоциональный интеллект помогает человеку добиваться своих целей в жизни, занимать лидерские позиции, защищаться от негативного воздействия общества и отрицательного давления.

Д. Гоулмен выделял огромное количество времени и усилий на исследование эмоциональной системы человека, занимающего место в руководящем звене. Он считал, что в кризисной ситуации эмоциональный интеллект человека – руководителя вынуждает мыслительную активность

человека работать интенсивнее и эффективнее, так как эмоции имеют способность управлять мыслями человека.

Также ученый утверждал, что эмоциональный интеллект человека продолжает свое развитие постоянно, в течение всей жизни. Он считал, что эмоциональная система постоянно изменяется под влиянием внешних и внутренних факторов, так как данные факторы приводят к сознательному управлению и изменению тех или иных эмоций.

Мнение Р. Бар–Она о сути эмоционального интеллекта имеет определенное отличие от своих коллег. Так, он утверждал, что эмоциональный интеллект – это комплексная система всех некогнитивных свойств и умений, которые вырабатываются на внешние воздействия из общества и помогают бороться с данным влиянием [8].

Анализируя вопрос: «Какие качества помогают человеку достигать успеха в жизни?», Р. Бар–Он пришел к выводу, что эмоциональный интеллект человека имеет пять основных способностей:

- внутриличностные навыки (эмоциональное самоосознание, уверенность в себе, самонаблюдение, самоактуализация, независимость);
- межличностные навыки (межличностные отношения, социальная ответственность, эмпатия);
- приспособляемость (решение проблем, тестирование реальности, гибкость);
- управление стрессом (толерантность к стрессу, контроль импульсивности);
- общее настроение (счастье, оптимизм).

В классификации эмоционального интеллекта, предложенной Р. Бар–Оной, обращает внимание на взаимосвязь когнитивных и некогнитивных аспектов. В анализе этого подхода становится очевидно, что включены не только эмоциональные характеристики, но и мыслительные способности человека [13]. Это подчеркивает мультидисциплинарный характер эмоционального интеллекта по мнению Р. Бар–Оны.

Изучение эмоционального интеллекта представляет собой сложный процесс, который охватывает множество методов и моделей, в том числе иерархические системы и когнитивные особенности личности и ее эмоционального профиля. Точное измерение уровня эмоционального интеллекта уникально для каждой личности, что добавляет сложности в оценку. Для упрощения исследований в этой области, ученые применяют опросы и анкетирование, что помогает анализировать различные стадии и процессы развития эмоциональных навыков [15]. Это требует комплексного подхода в применении разнообразных исследовательских методик и моделей.

Отечественными учеными проделан колоссальный объем работ и исследований, которые все больше раскрывают принципы и свойств эмоционального интеллекта. Однако, единого мнения и определения эмоционального интеллекта на сегодняшний день российскими учеными не представлено.

В 1999г. отечественным ученым Г. Г. Тарковским впервые для российской психологии было открыто исследование эмоционального интеллекта человека.

Множество последователей Г. Г. Тарковского сталкивались с различными аспектами эмоционального интеллекта, влиянием его на общественную адаптацию и защиту от внешних и внутренних угроз. Исследователи, такие как Д. В. Люсин (2000), Э. Л. Носенко, Н. В. Коврига (2003), Г. В. Юсупова, М. А. Мануйлова (2004), О. И. Власова (2005), Т. П. Березовская (2006), А. П. Лобанов, И. Н. Андреева (2004), А. С. Петровская (2007), В. В. Гризодуб (2009), И. В. Плужников (2010) и другие, проводили анализ влияния эмоционального интеллекта на повседневную жизнь и сферу деятельности [12].

Отечественный ученый в области психологии, Г. Г. Гарскова в своих исследованиях придерживалась теорий Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо (1999). Согласно ее исследованиям и анализу, эмоциональный интеллект – двухкомпонентная система, состоящая из интеллекта и эмоций. Она

утверждала, что данные два компонента взаимосвязаны между собой, так как эмоции выражают чувства человека, а интеллект помогает их понимать, управлять и регулировать.

Судя из этого, Г. Г. Гарскова считала, что эмоции – это интеллектуальный процесс, который выражается в виде чувств, но анализируется и понимается интеллектом. Данное понятие, по ее мнению, определяет свойство эмоционального интеллекта понимать, контролировать и использовать эмоции в своих целях при выполнении поставленных задач [14].

Таким образом, мы можем говорить об относительно новом для эмпирических исследований феномене – «эмоциональный интеллект», который находится на стадии своего уточнения и установления взаимосвязи с другими психологическими феноменами [16]. На сегодняшний день, в отечественной литературе недостаточно теоретико-эмпирических исследований взаимосвязи эмоционального интеллекта с детско-родительскими отношениями, особенно в подростковый период, являющийся кризисным этапом развития ребенка.

1.2 Особенности детско-родительских отношений и их влияние на формирование личности подростка.

Переходный период в жизни человека, известный как подростковый возраст, начинается в 11–12 лет и длится до 16–17 лет. Это время, когда происходит важное преобразование: ребенок покидает детский мир и вступает во взрослую жизнь. Этот этап критически важен для развития личности, поскольку он знаменует начало зрелости.

Множество ученых, включая С. Холла, И. С. Кона, Г. Крайга, Л. С. Выготского, и Д. Б. Эльконина, внесли значительный вклад в изучение подростковой личности, как в отечественной, так и в международной научной литературе.

Поддержка и уважение со стороны родителей крайне важны для подростков, особенно учитывая период внутренних напряжений, который они переживают. В этот период жизни у молодых людей появляется множество потребностей, которые они пытаются реализовать, однако часто сталкиваются с трудностями, вызванными незрелостью окружающих [17]. Когда родители поручают подросткам ответственные задачи, это не только помогает им раскрыть свои таланты, но и облегчает поиск их места в социальных структурах, способствуя самоосознанию и личностному росту.

В период подросткового возраста, когда молодые люди сталкиваются с многочисленными вызовами и внутренними конфликтами, наличие поддержки и уважения от родителей играет ключевую роль. Это время, когда подростки особенно нуждаются в реализации своих потребностей, но часто встречают препятствия из-за неопытности своего окружения. Назначение им ответственных заданий со стороны родителей может значительно ускорить их социальную адаптацию, способствуя развитию самосознания и укреплению личностного роста [15].

По мнению Д. Б. Элькона, осознание подростками собственных изменений начинается преимущественно на психологическом уровне, что стимулируется их активной учебной деятельностью. Такое самоосознание в дальнейшем поддерживается физическими трансформациями.

В период подросткового возраста происходит значительное физическое и психологическое изменение, ключевыми аспектами которого являются половое созревание и формирование половой идентичности. Этот этап сопровождается интенсивным ростом и изменениями в организме, что ведет к усиленному интересу к собственной внешности, повышению эгоцентризма и более глубокому погружению в размышления о своей индивидуальности.

М. Пелишенко в своем исследовании указывает на то, что тревожность среди подростков распространена и оказывает влияние на их самоидентификацию [19]. Особенно актуально это становится при взгляде на физическое развитие в период полового созревания. Подростки критично

оценивают свои физические недостатки, будь то непропорциональные части тела, несовершенства внешности или вес, что может привести к чувству неудовлетворенности собой, социальной изоляции и даже развитию невротических расстройств. Как выяснилось в исследовании Кона (2009), скорость и характер полового созревания могут серьезно повлиять на эти процессы.

В период полового созревания подростки часто сталкиваются с конфликтами, которые частично объясняются нестабильным гормональным фоном. Этот фон приводит к частым изменениям настроения и поведенческим реакциям, что может проявляться в виде повышенной возбудимости и неуравновешенности [17]. Взаимодействие с окружающими может усугублять эти процессы, усиливая тревожность и способствуя возникновению конфликтных ситуаций в повседневной жизни подростка.

Исследования показывают, что самооценка подростков часто находится под влиянием оценок их поведения, исходящих от родителей и характера взаимоотношений в семье. Важно осознавать, что здоровая самооценка критически важна для эффективного функционирования в различных жизненных аспектах. Подростки в кризисный период могут научиться принимать свою внешность, что не обязательно отражается на их оценке собственной значимости. Взрослые играют ключевую роль, поскольку их отношение может существенно повлиять на формирование адекватной самооценки у подростка [20].

Е. В. Гаврилина указывает на рост точности самооценки у старших подростков, что способствует развитию их уверенности, самокритики и настойчивости. Это, в свою очередь, влияет на успехи в учебе и повышение как личного, так и общественного статуса.

В период подросткового возраста происходит активное формирование и закрепление различных аспектов личности, включая интеллектуальные предпочтения, эмоциональные характеристики и восприятие окружающего мира. В это время также усиливается осознание своей гендерной

идентичности, что влияет на принятие определённых поведенческих стереотипов [24]. Эти процессы помогают формировать уникальные черты, которые различают мальчиков и девочек в подростковом возрасте.

В своей теории о развитии психики детей Д. Б. Эльконин утверждает, что каждая новая фаза в жизни подростка сопровождается появлением уникальных черт, проистекающих из доминирующих активностей предыдущего этапа. Л. С. Выготский подчеркивает, что одной из ключевых новых черт подросткового возраста является осознание себя взрослым. Сопоставляя себя с взрослыми, подросток обнаруживает отсутствие значимых различий между собой и ними, что приводит к изменению восприятия родителей. Родители, в его глазах, теряют статус непререкаемого авторитета и превращаются в партнеров, равных ему в правах.

В процессе взросления подростки ищут поддержку и одобрение среди сверстников, что становится для них приоритетом в общении. Они начинают отдавать предпочтение мнениям ровесников, а не взрослых, в стремлении утвердиться в своей независимости и заявить о своей взрослости [20]. В этот критический период они формируют свои социальные круги, где могут чувствовать себя понятыми и поддержанными. Такие взаимоотношения часто сопровождаются сложностями в общении с взрослыми и другими несоратниками, проявляющимися через упрямство, стремление к самостоятельности и отсутствие интереса к чужому мнению о своих успехах. Этот период становится временем искания своего места в мире и стремления к независимости.

Важность занятия определенной позиции в группе и выражение своей уникальности становятся основными стремлениями для старших подростков, в отличие от младших, для которых более значимым является чувство принадлежности и желание утвердиться среди сверстников [18]. Это желание быть признанным и уважаемым в группе приводит к тому, что подростки стараются соответствовать ожиданиям и требованиям своей социальной среды.

В процессе взросления подросток обретает способность критически оценивать и требовать логические обоснования утверждений, ранее воспринимаемых им на веру. Это становится возможным благодаря развитию новых логических механизмов мышления. К тому же, ведение дневника помогает ему анализировать собственные мысли и чувства. Развитие теоретического рефлексивного мышления значительно усиливается через активное общение с ровесниками, что способствует углублению самосознания.

Для большинства подростков данный период становится периодом разрушения старых интересов и формирования новых. Л. С. Выготский перечислил основных групп наиболее интересов подростков, которые он назвал доминантами:

1. Эгоцентрическая доминанта представляет собой интерес подростка к собственной личности;

2. Доминанта дали – установка подростка на большие масштабы, которые для него более субъективно приемлемы, чем ближние, текущие, сегодняшние;

3. Доминанта усилия проявляется в тяге подростка к сопротивлению, преодолению, к волевым напряжениям, которые иногда проявляются в упрямстве, негативизме, хулиганстве, борьбе против воспитательского авторитета, протесте и других проявлениях;

4. Доминанта романтики – стремление подростка к неизвестному, рискованному, к приключениям, к героизму.

В подростковом возрасте актуальной задачей становится трансформация связей с родителями, когда отношения меняются от детской зависимости к взаимным отношениям, строящимся на равенстве и взаимном уважении [21].

В подростковом возрасте возникают сложности, связанные с различными потребностями:

- первая потребность заключается в желании любви, заботы и поддержки от родителей;
- вторая потребность связана с желанием освобождения от контроля и опеки;
- и наконец, третья потребность проявляется в стремлении к равноправным отношениям, где подросток хочет равных прав, но избегает ответственности перед взрослыми.

Со временем, когда подростки становятся старше, они учатся управлять своими эмоциями, хотя и сохраняют высокую чувствительность. Развитие их эмоционального словаря продолжается и достигает апогея на более поздних этапах жизни [19]. В этом процессе значительную роль играют взрослые, которые помогают подросткам понимать и артикулировать свои чувства.

Подростковый период в жизни человека представляет собой уникальный этап, когда молодой человек находится на пути от детских игр к серьезности взрослой жизни. Эта фаза, считающаяся одной из наиболее спорных и сложных в развитии индивидуума, отражает преобразование маленького человека во взрослую личность, которое происходит через постепенный набор взрослых качеств при сохранении детских черт. Так, подростковый возраст выступает ключевым в онтогенезе, маркируя переломный момент в матурации человека.

Обычно семья сохраняет свой традиционный подход к воспитанию, даже когда ребенок переходит в подростковый возраст. Они продолжают обращаться с подростком, опираясь на уже установленные семейные обычаи и воспитательные методы, которые применялись с детства [23].

В период становления подростка ключевым аспектом является формирование его уникальной личности. С возрастом подростки начинают проявлять больше независимости, постепенно отдаляясь от родительской опеки и ослабляя влияние их авторитета. Эксперты подчеркивают, что возникновение конфликтов с родителями в этот период не только естественно, но и крайне необходимо для развития четкой идентичности. В

этом контексте важно, чтобы подросток начал переосмысливать и критически оценивать ценности и убеждения, переданные им от родителей, что способствует развитию их собственных убеждений. Взаимоотношения с родителями в это время часто становятся полными противоречий.

Подростки, вступая в возраст зрелости, стремятся к более равноправным отношениям с родителями, где соблюдается баланс прав и обязанностей. Они ищут от своих родителей не только любви, внимания и поддержки, но и желают большей независимости, стремясь освободиться от чрезмерного контроля и опеки.

А. Фрейд, известный своими работами по психоанализу, выдвинул теорию, согласно которой гормональные сдвиги во время полового созревания могут вызывать определенные сложности. Он указывал, что на этом этапе Эдиповы комплексы, которые влияют на управление импульсами, способствуют стремлению подростка к независимости, что часто сопровождается удалением от семьи и формированием собственной уникальной идентичности [24]. Это, в свою очередь, приводит к конфликтам, которые становятся неотъемлемой частью этого процесса.

В период подросткового возраста происходит значительная трансформация в отношениях между молодыми людьми и их семьями. По мере того, как подростки начинают сравнивать своих родителей с идеалом и указывать на их недостатки, возникают конфликты. Родители, в свою очередь, наблюдают, как их ранее послушный ребенок становится более самостоятельным и противостоящим. Это время также включает в себя усиление связей с ровесниками, что может дополнительно усложнить семейные отношения из-за возможных конфликтов.

Когда подростки взрослеют, особенно в период с 17 до 20 лет и в старших классах школы, количество конфликтов между ними начинает уменьшаться. Разногласия часто возникают из-за различий в увлечениях и стилях поведения. Обычные причины споров включают несоблюдение

чистоты в своих комнатах, разные графики прихода домой, ограничения в использовании компьютера и длинные беседы по телефону.

Когда подростки сталкиваются с препятствиями со стороны родителей в процессе принятия собственных решений, это может усложнить их стремление к независимости [22]. Нередко неприятие родителями уникальности их детей препятствует укреплению доверия и развитию тесных связей в семье.

Чтобы подростки могли стать независимыми, им важно уменьшать свою зависимость от родителей. Однако для родителей это может быть трудным, поскольку требуется переход к более равноправным отношениям с детьми. Конфликты и ухудшение общения между родителями и подростками часто возникают из-за сомнений в способностях детей самостоятельно принимать решения и ошибаться.

Развитие подростков тесно связано с поддержкой их семей. Джон Боулби в своей теории привязанности подчеркивает, что для гармоничного социального и эмоционального роста ребенка необходима установленная здоровая связь с родителями. В периоды стресса, подростки обычно обращаются за поддержкой к родителям, которые в ответ предоставляют им ощущение уверенности и защищенности. Такое взаимодействие считается положительным для успешного прохождения этапа подросткового развития.

Близость родителей в критических ситуациях обусловлена биологической необходимостью выживания, поскольку она создает защиту для детей. Взаимодействие между детьми и родителями в рамках системы привязанности способствует защите и вызывает у родителей положительные эмоции, такие как чувство безопасности, особенно в подростковом возрасте. Эти эмоции становятся вознаграждением для родителей [23]. Со временем суть семейной привязанности переходит в эмоциональную сферу, отходя от исключительно физического аспекта. Такой опыт привязанности не только формирует надежную основу для развития подростка, но и подготавливает его к будущим социальным взаимоотношениям.

Для установления крепких эмоциональных связей между детьми и родителями, открытость и гибкость в общении играют ключевую роль. Стабильное и внимательное отношение к эмоциям детей помогает поддерживать эмоциональное равновесие, как предполагает теория. Однако, когда родители игнорируют или неправильно интерпретируют проявления печали у детей, это может привести к неустойчивости в их взаимоотношениях.

Теория привязанности предлагает уникальный взгляд на взаимоотношения в семье, особенно между подростками и их родителями. Важность укрепления связей на этапе подросткового возраста не может быть переоценена, поскольку она играет ключевую роль в облегчении преодоления проблем, связанных с этим бурным периодом [28]. Семьи применяют различные методы и стратегии воспитания, которые формируют основы для определения приемлемых форм поведения и взаимодействий внутри семейной системы. Кроме того, для родителей и подростков крайне важно разобраться в развитии позитивных эмоций и восприятий, что является существенной задачей на пути к взрослению. Создание и поддержание этих важных связей становится основополагающим аспектом родительской роли в жизни подростков.

В зависимости от того, какому стилю воспитания придерживаются родители, определенным образом будет формироваться личность подростка.

Многие работы, посвященные детско-родительским отношениям, опираются на типологию стилей семейного воспитания, которая была предложена Д. Баумринд. В этой типологии описано три основных стиля семейного воспитания: авторитарный, демократический и попустительский.

Авторитарный стиль. При таком стиле воспитания все решения в семье принимаются родителями. Они ограничивают самостоятельность подростка и не считают нужным как-либо аргументировать, обосновывать свои требования [30].

В семьях, где господствуют строгость и жесткие ограничения, включая физические наказания, отношения между родителями и детьми часто лишены эмоциональной теплоты и взаимопонимания. Это нарушает нормальное общение и создает отчуждение. В такой обстановке подростки обычно либо активно сопротивляются, либо принимают эти условия, что приводит к их замкнутости, неуверенности и зависимости от внешних оценок. Формируется зависимость от внешнего контроля через страх и чувство вины, что в случае отсутствия прямого давления может привести к потере управления над поведением.

Г. Стейнер и Б. Берельсон находили тесную взаимосвязь между развитием личности ребенка и проявлением нежности со стороны матери. Они установили, что личностное развитие ребенка имеет определенный залом и замедление при отсутствии материнской нежности, которые проявляются в будущем в виде ипохондрии, апатии, пассивности и безынициативности относительно личностного роста.

Демократический стиль. При данном стиле воспитания, положительно оценивается со стороны родителей любое проявление самостоятельности ребенка [33]. В данном случае ребенок наделен определенной ответственностью за некоторые домашние обязанности, также ребенок вправе участвовать в принятии серьезных семейных решений и всегда может поделиться советом для взрослых родителей. При подобном стиле воспитания, как правило, подростки чувствуют себя комфортно, что положительно сказывается на их поведении. Даже ограниченный контроль и грамотные советы со стороны взрослого поколения подростками воспринимаются адекватно и уважительно.

Попустительский стиль. Данный стиль формируется при отсутствии со стороны родителей желаний и способностей воспитывать ребенка. Как правило, при данном стиле воспитания подросток полностью игнорирует требования, советы и просьбы взрослого поколения. В последующем, при подобном стиле воспитания, у подростка формируется безответственная,

необязательная и отрицательная личность, так как с самого детства ребенку не устанавливали границы положительного и отрицательного, запретов и возможностей и т.д.

Хаотический стиль. Как правило, данный стиль воспитания формируется на фоне постоянных конфликтов между родителями относительно воспитания их ребенка, которые характеризуются несходными взглядами на методы и приемы воспитательного процесса в семье [32]. В подобных семьях ребенок чувствует себя некомфортно, что определяет наличие постоянных неврозов у подростка. Данный стиль воспитания всецело нарушает личностное развитие ребенка, так как необходимые границы и ориентиры не обозначены в его понимании, также ребенок не чувствует себя в безопасности. В будущем подросток будет относиться к окружающему миру и обществу негативно и отрицательно.

Опекающий стиль. Данный стиль характеризуется чрезмерной опекой со стороны родителей, то есть гиперопекой, когда каждый шаг, взгляд и слово ребенка находятся под постоянным контролем и анализом со стороны взрослого поколения. Даже при условии, что родители преумножают свои проявления опеки, у подростка формируется несамостоятельная и безответственная личность, а также завышенная самооценка и превозношение личного Я, то есть данный подросток растет социально не адаптированным.

А. Я. Варга и В. В. Столин разработали специальный опросник, который ориентирован на их методику по выявлению и определению отношений родителей к своему ребенку. Данный опросник имеет 5 шкал [37].

Первая шкала «принятие-отвержение», которая характеризуется либо принятием ребенка родителями, либо отвержением. Родитель может принимать своего ребенка таким, какой он есть, то есть не искать в нем недостатки и не завышать его возможности. Однако, есть родители, которые все время ищут в своем ребенке отрицательные качества, которые определяют отвержение со стороны родителей.

Вторая шкала «кооперация», характеризуется приятельскими отношениями, то есть родитель максимально вовлечен в жизнь ребенка, присутствует полное доверие и уважение обеих сторон, то есть родитель одновременно играет роль приятеля и родителя, который может выслушать, понять, посоветовать и пожалеть.

Третья шкала «симбиоз», характеризуется некой дистанцией и отдаленностью родителя и ребенка. То есть, родитель выполняет все свои обязанности перед подростком и удовлетворяет все его потребности, но при этом сохраняет определенную дистанцию в общении [39].

Четвертая шкала «авторитарная гиперсоциализация», характеризуется тотальным контролем над поведением, мыслями и поступками собственного ребенка. Ребенок находится в состоянии постоянного контроля и оценивания со стороны родителей.

Пятая шкала «маленький неудачник», характеризуется недооцениваем ребенка со стороны родителей, а также преуменьшением достигнутых результатов и побед ребенка родителями.

Исследование эмоционального интеллекта фокусируется на способности понимать и управлять своими и чужими чувствами. Особое внимание уделяется внутреннему и внешнему эмоциональному интеллекту. Понимание и анализ эмоций, как своих, так и чужих, имеет множество последствий, особенно в поведении индивида. Поэтому важно изучать факторы, способствующие развитию эмоционального интеллекта, включая биологические и социальные аспекты.

Согласно И. Н. Андреевой «к биологическим предпосылкам эмоционального интеллекта относят уровень эмоционального интеллекта родителей, правополушарный тип мышления, наследственные задатки эмоциональной восприимчивости, свойства темперамента, особенности переработки информации» [37, с.79].

Анализируя все вышенаписанное, можно сделать вывод, что психологическая атмосфера в семье является основополагающим фактором в

личностном развитии ребенка. Если семейные отношения сформированы грамотно, то есть ребенка уважают в семье, прислушаются к его мнению, заботятся о нем, сопереживают ему и поддерживают в любых вопросах, то личностное развитие ребенка формируется полноценным, здоровым и положительным. И напротив, если в семье ущемляются права ребенка, к нему проявляется неуважение, оскорбительное отношение, чрезмерный контроль, занижение достоинств, то ребенок развивается агрессивной, скрытой, пассивной, апатичной и безответственной личностью [41]. Именно поэтому крайне важна психологическая грамотность родителей в воспитании их ребенка, так как на примере своих родителей ребенок учится тому, как относиться к окружающему миру, как вести себя в обществе, как развивать себя как личность, как добиваться поставленных целей и т.д.

По мнению П. Ф. Лесгафта, семейные отношения – это основа, которая формирует в сознании ребенка понимание человечества и духовных ценностей общества, его права и значимость в обществе.

1.3 Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте

С самого рождения ребенок старается повторять за родителями. Родители всегда контролируют своего ребенка. Однако одни из родителей проявляют свой контроль в допустимых мерах и грамотном проявлении, а другие родители считают, что тотальный контроль – это залог здорового воспитания [42].

Различные подходы к воспитанию, применяемые с самого начала жизни ребенка, играют ключевую роль в формировании его психологических черт и поведенческих особенностей. Особенно это касается детей, которые часто сталкиваются с критикой или нереалистичными ожиданиями от родителей, что может привести к формированию у них низкой самооценки. Такие дети могут считать себя причиной развода родителей, что усугубляет

проблему. На протяжении своего развития, они могут создавать трудности как для себя, так и для людей вокруг. Важно разрабатывать систему воспитания, которая сочетает гибкое применение поощрений и наказаний. Излишнее восхищение или непомерные подарки за действия, а также слишком строгие наказания, стоит избегать, чтобы способствовать развитию здоровой самооценки у детей.

Существенным фактором психологического благополучия подростка является характер детско-родительских отношений, стиль воспитания, компетентность родителей, наличие привязанности и эмпатии, иными словами, все то, что в совокупности определяет взаимоотношения между членами семьи [39]. Многие параметры психологического благополучия подростков прямо связаны с открытостью в общении и коммуникативными умениями родителей, а увеличение родительской компетентности в общении рассматривается как важное средство повышения психологического благополучия детей и подростков. Современные зарубежные исследования также показывают, что сильное чувство близости и привязанности к семье связано с более высоким уровнем эмоционального благополучия, а также лучшей успеваемостью в школе и меньшим риском девиантного поведения.

Исследования D. D. Guastello и S. J. Guastel показали интересные результаты: уровень эмоционального интеллекта детей оказался значительно связан с эмоциональным интеллектом их матерей, но не был связан с эмоциональным интеллектом отцов. Это привело к выводу, что низкий уровень эмоционального интеллекта и поведения могут быть связаны с отношениями между отцом и сыном.

Представленные данные, по мнению И. Н. Андреевой, можно объяснить тем, что «с одной стороны, возможно, что уровень эмоциональности родителей действует опосредованно, как «обогащенная среда», в которой ребенок может приобрести необходимые для адаптации знания, навыки и развить уверенность в своей эмоциональной

компетентности. Наиболее значимым фактором этой среды является мать, которая, как правило, проводит с ребенком больше времени, чем отец» [9].

Исследование факторов, влияющих на развитие эмоционального интеллекта, выявило множество социальных аспектов. Основными считаются синтония, понимаемая как «естественное соответствие окружающему миру», образование и благосостояние родителей, а также хорошие межличностные отношения. Ученые J. D. Mayer и Salovey утверждают, что у индивида, обладающего синтоничностью, эмоции совпадают с эмоциями людей из его окружения.

В исследованиях И. Н. Андреевой было выяснено, что важное значение для развития синтонии имеют эмоциональные реакции окружающих на поведение ребенка. Препятствием для формирования синтоничности у ребенка является излишняя забота и переоценка его родителями [37]. Постоянная забота и чрезмерная любовь со стороны взрослых могут сделать ненужным стремление ребенка к установлению эмоционального контакта. В результате механизмы, позволяющие ребенку устанавливать эмоциональные связи, не сформируются. Также развитие синтонии может быть заблокировано, если ребенок, который способен на контакт, лишается такой возможности из-за равнодушия или враждебности окружающих.

Затруднительный процесс выражения эмоций субъектом и понимания его партнерами по общению является результатом депривации потребности в эмоциональном контакте, что вызывает асинтоничность.

Хотя синтония играет ключевую роль в развитии эмоционального интеллекта, также необходимо учитывать другие значимые элементы, влияющие на его формирование. К таким элементам относятся образовательный уровень и доход семьи, в которой рос человек.

Повышение карьерных и материальных достижений родителей напрямую зависит от уровня эмоционального интеллекта, согласно Д. Гоулману. Изучение И. Н. Андреевой указывает на то, что люди с более высоким образованием и, как следствие, более высоким материальным

благополучием, склонны уделять больше внимания самопознанию и саморазвитию. В результате их дети растут в более богатой эмоционально-интеллектуальной среде, чем дети необразованных и малообеспеченных родителей [44].

Исследование выявило, что высокие показатели эмоционального интеллекта связаны с благополучными отношениями между родителями. Люди, которые чувствуют себя удовлетворенными в семейной жизни, обладают более развитым эмоциональным интеллектом, чем те, кто не удовлетворен. Это может быть обусловлено тем, что родители, способные понимать и управлять эмоциями, создают гармоничные отношения в семье. Такие отношения способствуют развитию способности осознавать и понимать эмоции как у самих детей, так и у окружающих.

Чувства в этой семье ценятся особенно высоко, участники семьи активно обсуждают и анализируют сложные эмоциональные ситуации, стремятся к гармоничным отношениям между детьми и родителями.

Согласно Дж. Боулби, «возникновение эмоционального самоощущения у ребенка происходит по механизму интериоризации того, как относятся члены семьи, родные к тем или иным качествам ребенка». Нарушение отношений между ребенком и близкими существенно влияет на его психическое развитие и здоровье.

Выводы по 1 главе:

1. В современной научной литературе еще недостаточно данных о том, как эмоциональный интеллект связан с отношениями между родителями и детьми, особенно в подростковом возрасте, который считается критическим в развитии личности ребенка. Эмоциональный интеллект представляет собой сравнительно новую область для эмпирических изысканий и находится в процессе определения своих связей с другими психологическими аспектами.

2. Исходя из анализа представленной информации, становится очевидным, что семейная обстановка играет ключевую роль в формировании характера и поведения ребенка. Когда в семье царят уважение и поддержка,

внимание к мнениям и потребностям ребенка, его развитие направляется в сторону здоровой и гармоничной личности. В контрасте, негативные подходы, такие как игнорирование прав ребенка, унижения и излишний контроль, приводят к формированию у ребенка агрессивных, замкнутых или апатичных черт поведения.

3. Психологическая осведомленность родителей играет ключевую роль в развитии ребенка, поскольку именно они являются первыми примерами для подражания в его жизни. От того, как родители обращаются с миром, взаимодействуют в социальных ситуациях, стремятся к личностному росту и достижению целей, ребенок учится основам поведения и самореализации.

4. Изучение показало, что наличие развитого эмоционального интеллекта у родителей способствует созданию гармоничных семейных отношений. Это, в свою очередь, улучшает способность детей осознавать и интерпретировать эмоции как свои собственные, так и других людей. Те, кто находит удовлетворение в семейной жизни, как правило, обладают более высоким уровнем эмоционального интеллекта по сравнению с теми, кто испытывает в ней разочарование.

Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Методологические принципы исследования

Объект исследования:

Детско-родительские отношения в подростковом возрасте.

Предмет исследования:

Взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте.

Цель исследования:

Изучить взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей и особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Задачи исследования:

- 1) подобрать и описать методы диагностики особенностей детско-родительских отношений и их влияния на формирование личности подростка;
- 2) выполнить диагностическое эмпирическое исследование взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте;
- 3) на основе сравнительного и статистического анализа полученных результатов выявить взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте;
- 4) подготовить практические рекомендации в соответствии с полученными результатами.

Гипотеза исследования:

Гипотеза 1: взаимоотношения матери и ребенка, находящегося в подростковом периоде, взаимосвязаны с эмоциональным интеллектом матери.

Гипотеза 2: при высоком эмоциональном интеллекте матери чаще превалирует демократический стиль воспитания.

Эмпирическое исследование включает в себя следующие этапы:

1. **Постановка целей:** первым этапом является определение целей исследования: изучение эмоционального интеллекта матерей и особенностей детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

2. **Литературный обзор:** на этом этапе проводится анализ и обзор существующих научных статей, исследований и публикаций, связанных с эмоциональным интеллектом матерей и особенностями детско-родительских отношений в подростковом возрасте. Литературный обзор поможет изучить предыдущие исследования по данной теме, выделить основные выводы и проблемы, а также определить пробелы в существующих знаниях.

3. **Формулирование вопросов и гипотез:** на основе литературного обзора сформулировать конкретные вопросы и гипотезу, которые будут рассмотрены в рамках исследования.

4. **Методы исследования:** определить подходящие методы и провести сбор анализа данных. Методы могут включать проведение анкетирования, интервьюирования, наблюдения или анализа существующих данных.

5. **Сбор данных** у женщин, являющимися матерями детей в подростковом возрасте от 11 до 17 лет. Диагностика испытуемых посредством выбранных методик.

6. **Анализ данных:** полученные данные анализируются и интерпретируются с использованием соответствующих статистических методов и качественных аналитических методов. Анализ данных позволит проверить гипотезу и выявить основные закономерности взаимосвязи эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте.

В предложенном исследовании мы опишем цели, задачи, предмет и объект исследования, связанные с изучением особенностей взаимосвязи эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте.

Характеристика выборки исследования:

В опросе принимали участие 60 женщин в возрасте от 32 лет до 55 лет, являющимися матерями детей от 11 до 17 лет (см. рисунок 1 и рисунок 2). Исследование проводилось в 2024 г. в сети Интернет с применением Яндекс формы.

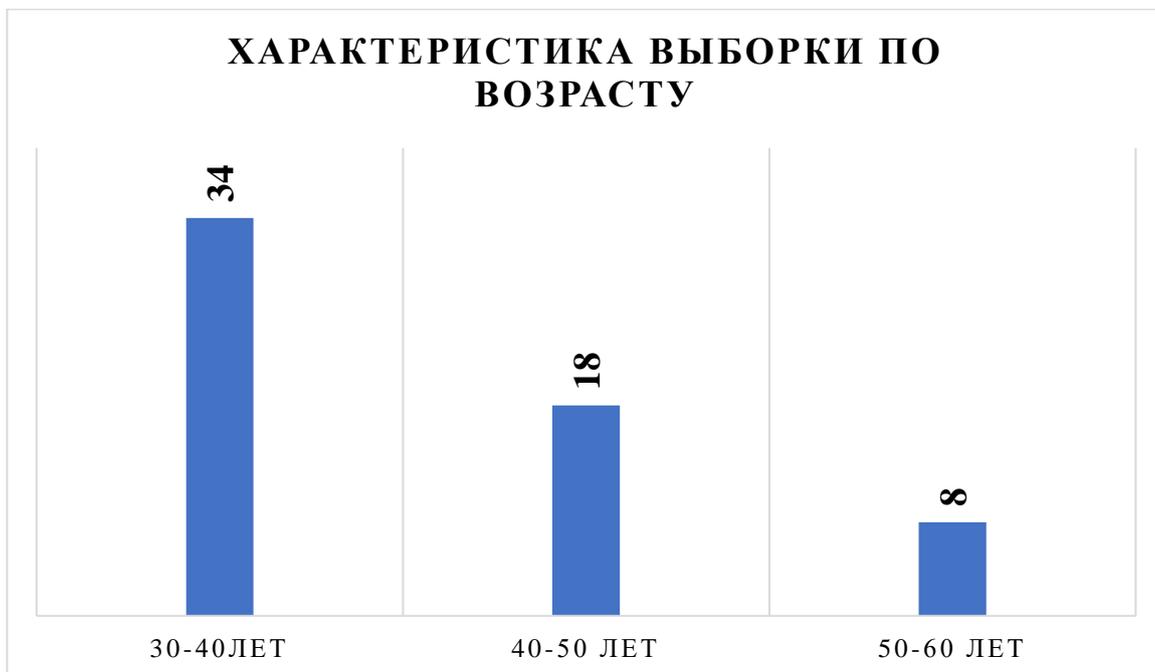

Рисунок 1 – Характеристика выборки по возрасту респондентов

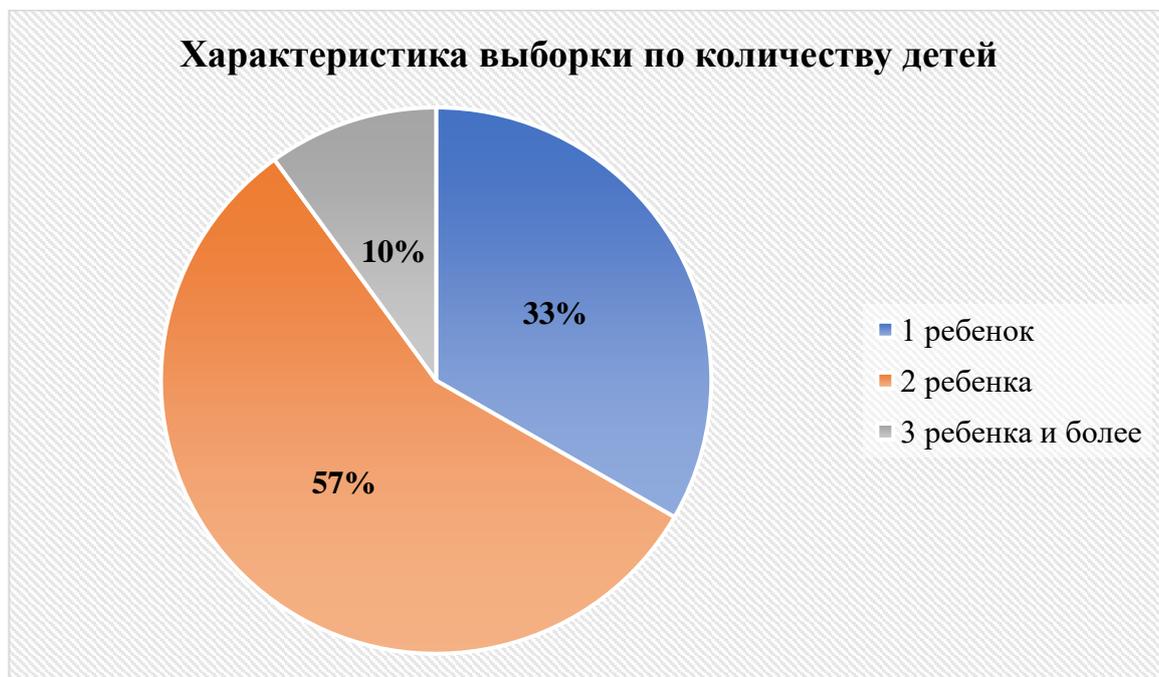

Рисунок 2 – Характеристика выборки по количеству детей

2.2 Методы и методики исследования

Методы, которые были использованы в данной работе:

1. *Анкета биографических данных*, включающая в себя вопросы, определяющие возраст, семейное положение, наличие детей у респондентов.
2. *Опросник для диагностики эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д. В. Люсина.*

Автор данного опросника исходил из определения эмоционального интеллекта как способности к пониманию и управлению эмоциями, как своими собственными, так и чужими. Эмоциональный интеллект трактуется именно как когнитивная способность, в него не включаются личностные черты, которые могут способствовать лучшему или худшему пониманию эмоций, но вместе с тем сами не являющиеся компонентами эмоционального интеллекта [7].

Опросник ЭМИн, измеряют не саму способность понимать эмоции или управлять ими, а представления людей о своем эмоциональном интеллекте. По мнению автора опросника представления человека о каком-то своем свойстве отличаются от истинной выраженности этого свойства, но измерение представлений о своем эмоциональном интеллекте, с одной стороны, дает важные для психолога сведения о человеке, с другой стороны, предоставляет косвенную информацию и о подлинном уровне его эмоционального интеллекта. Описание основных шкал и субшкал опросника ЭМИн табл. 1 [7].

Таблица 1 – Структура опросника ЭМИн

	МЭИ: межличностный ЭИ	ВЭИ: внутриличностный ЭИ
ПЭ: понимание эмоций	МП: понимание чужих эмоций	ВП: понимание своих эмоций
УЭ: управление эмоциями	МУ: управление чужими эмоциями	ВУ: Понимание своих эмоций

Шкала МЭИ (межличностный ЭИ). Способность к пониманию эмоций других людей и управлению ими.

Шкала ВЭИ (внутриличностный ЭИ). Способность к пониманию собственных эмоций и управлению ими.

Шкала ПЭ (понимание эмоций). Способность к пониманию своих и чужих эмоций.

Шкала УЭ (управление эмоциями). Способность к управлению своими и чужими эмоциями.

Субшкала МП (понимание чужих эмоций). Способность понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений эмоций (мимика, жестикация, звучание голоса) и/или интуитивно; чуткость к внутренним состояниям других людей.

Субшкала МУ (управление чужими эмоциями). Способность вызывать у других людей те или иные эмоции, снижать интенсивность нежелательных эмоций. Возможно, склонность к манипулированию людьми.

Субшкала ВП (понимание своих эмоций). Способность к осознанию своих эмоций: их распознавание и идентификация, понимание причин их возникновения, способность к вербальному описанию.

Субшкала ВУ (управление своими эмоциями). Способность и потребность управлять своими эмоциями, вызывать и поддерживать желательные эмоции и держать под контролем нежелательные.

Субшкала ВЭ (контроль экспрессии). Способность контролировать внешние проявления своих эмоций.

Инструкция к опроснику представлена в Приложении 1.

3. *Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской (для родителей).*

Методика предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник позволяет выяснить не только

оценку одной стороны – родителей, – но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей.

Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (ВРР) является «зеркальным» и содержит две параллельных формы: для родителей и для детей. В дополнение, предлагаются две разновидности анкеты: одна предназначена для подростков и их родителей, другая – для родителей детей дошкольного и младшего школьного возраста. В итоге, анкета представлена в трех версиях: одна для детей и две для взрослых, каждая из которых содержит по 60 вопросов.

Текст опросника включает 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми.

Взрослый вариант опросника для родителей подростков тоже включает 60 вопросов и имеет аналогичную детскому варианту структуру.

В процессе заполнения анкеты предложено родителям выразить свое мнение по поводу различных утверждений, оценивая их по шкале от 1 до 5, где 1 означает полное несогласие и отсутствие соответствия утверждению, а 5 выражает полное согласие и идеальное соответствие предложенному утверждению.

В опроснике «Взаимодействие родитель – ребенок» для подростков и их родителей представлены следующие 10 шкал.

1. Шкала «Нетребовательность – требовательность родителя». Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка.

2. Шкала «Мягкость – строгость родителя». Эта шкала позволяет оценить уровень строгости и суровости, с которым родители обращаются к своим детям, а также жесткость введенных правил в их взаимодействии и насколько сильно детей заставляют что-либо делать.

3. Шкала «Автономность – контроль по отношению к ребенку». Взаимосвязь между уровнем контроля в воспитании и его воздействием на детей демонстрируется через этот индекс: чем он выше, тем сильнее влияние родительского контроля на детей. Избыточное внимание и контроль могут привести к ощущению перенасыщенности заботой и даже ограничению личностной свободы ребенка из-за непрерывного надзора. С другой стороны, недостаток контроля может предоставить детям полную свободу действий, что может быть интерпретировано как отсутствие интереса к их жизни или, наоборот, как восхищение их самостоятельностью. Тем не менее, умеренное снижение контроля может служить показателем доверия родителей к своим детям и их желания воспитать в них чувство независимости.

4. Шкала «Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю». Важно подчеркнуть, что особенность данного подхода заключается в том, что он позволяет детям выразить, насколько они чувствуют себя близкими к своим родителям, оценивать уровень доверия и желание делиться с ними личными переживаниями и секретами. Этот метод открывает возможность для анализа восприятия родителей относительно того, насколько они считают себя близкими к своим детям, позволяя выявить, склонны ли родители преувеличивать или преуменьшать уровень этой близости. Основываясь на ответах обеих сторон, исследование направлено на оценку реалистичности восприятия родителями близости с их детьми, что становится возможным благодаря специфике анкеты.

5. Шкала «Отвержение – принятие ребенка родителем». Ключевым аспектом в отношениях между детьми и их родителями является реакция взрослых на уникальность и поступки своих потомков, которая может быть как поддерживающей, так и отрицательной. Подчеркивание и поддержка уникальности ребенка играет критическую роль в его благополучном эмоциональном развитии и в формировании самооценки. Ребенок чувствует, когда его личность и действия встречаются с одобрением, а когда с непониманием или отторжением со стороны родителей.

6. Шкала «Отсутствие сотрудничества – сотрудничество». Взаимное понимание и уважение между родителями и их детьми является основой для эффективного взаимодействия. Когда ребенок активно участвует в процессах и его мнение учитывается, это способствует созданию атмосферы равноправия и сотрудничества. Такие отношения можно рассматривать как партнерство, где каждая сторона ценится и уважается. Отсутствие такого подхода, либо применение авторитарных, равнодушных или покровительственных методов воспитания, может привести к разрушению этого баланса.

7. Шкала «Несогласие – согласие между ребенком и родителем». Этот инструмент обеспечивает возможность глубоко анализировать, как сильно и как часто сходятся или различаются взгляды родителей и их детей в различных жизненных обстоятельствах, используя специально адаптированные версии опросников для взрослых и детей. Это не только выявляет степень согласия между ними с помощью данного метода, но и предоставляет уникальную возможность исследовать, насколько различаются их мнения по поводу воспитательных подходов в семье, анализируя ответы, собранные на основе разных аспектов оценочной шкалы.

8. Шкала «Непоследовательность – последовательность родителя». Подчеркивается, что для эффективного взаимодействия с детьми родители должны демонстрировать стабильность и предсказуемость в своих действиях. Это включает в себя единообразие в постановке задач, отношениях, наказаниях и поощрениях. Неспособность поддерживать такую стабильность может быть связана с разными причинами, такими как эмоциональная нестабильность родителя, неуверенность в своих воспитательных подходах или отрицательное отношение к ребенку. Взаимосвязь между ребенком и родителем улучшается, когда последний обладает способностью к последовательному подходу в воспитании.

9. Шкала «Авторитетность родителя». Эта шкала показывает, как родитель оценивает свое авторитетное воздействие на ребенка, включая

влияние своих убеждений, действий и поведения, а также оценивает степень своего влияния. Сравнение с данными ребенка позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Обычно, когда ребенок высоко оценивает родительский авторитет, это свидетельствует о глубоком уважении и положительных чувствах к родителю. Следовательно, такие оценки являются ключевыми для определения характера отношений между ребенком и родителем, подчеркивая их позитивный или негативный аспект, что также актуально для анализа следующего, десятого, показателя.

10. Шкала «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем». Используя шкалу от одного до десяти, можно оценить уровень счастья в связях между детьми и их родителями, независимо от того, смотрим ли мы с позиции ребенка или родителя. Если присутствует чувство недовольства, это часто служит сигналом о возможных разногласиях и тревоге, связанной с текущим положением дел в семейных отношениях, подчеркивая тем самым присутствующие проблемы.

Опросник (все три формы) прошел проверку на валидность и надежность [39].

Инструкция по прохождению опросника представлена в Приложении 2.

4. *Опросник Анализ семейных взаимоотношений (АСВ)*
Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса (1990).

Опросник, известный как «Анализ семейного воспитания» или АСВ, обеспечивает глубокое понимание потенциальных дисфункций в методах воспитания, облегчая выявление стилей воспитания, которые могут быть некомпетентными или даже вредными, и выяснение основных причин этих проблем. Это достигается путем анализа 11 шкал, связанных с дефектами в воспитательных методах, и 9 шкал, касающихся личных трудностей родителей, которые они компенсируют за счет своих детей. Инструмент предлагается в двух форматах, один из которых предназначен для родителей детей в возрасте от 3 до 10 лет, а другой – для тех, кто воспитывает

подростков старше 11 лет, обеспечивая целенаправленный анализ и помощь в зависимости от возрастной категории детей.

Методика Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) позволяет определить, каким образом родители воспитывают ребенка в семье. Для этого измеряется 11 шкал, относящихся к нарушениям процесса воспитания: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов к ребенку, строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания.

Чтобы понять причины, по которым взрослые воспитывают своего ребенка определенным образом, необходимо рассмотреть девять ключевых аспектов, связанных с личными проблемами взрослых, которые они пытаются решить через своего ребенка. Эти аспекты включают в себя: стремление родителей расширить свои эмоциональные границы, их склонность ценить в подростке черты, характерные для младшего возраста, неуверенность в собственных методах воспитания, страх потерять связь с ребенком, недостаточное развитие родительских инстинктов, перенос на подростка собственных нежелательных черт, выражение конфликтов между супругами через воспитательный процесс, предпочтение качеств, традиционно считающихся мужскими, а также женскими качествами. Понимание этих аспектов может дать ответ на вопрос о том, по каким причинам родители выбирают тот или иной подход в воспитании.

А. Л. Лихтарников разработал уникальную двадцать первую шкалу, цель которой – оценка уровня асоциальности внутри семейных отношений. Этот инструмент был создан на основе анализа контрастных групп, при чем особое внимание уделялось различиям в ответах анкеты АСВ, которые были статистически значимы согласно Т–критерию (при значимости не менее

0,01) среди двух групп: во-первых, семей без заметных проблем, и во-вторых, семей, имеющих ребенка, замешанного в правонарушении и состоящего на учете в ИДН. Основными признаками высокого уровня асоциальных отношений в семье являются отсутствие взаимопонимания и доверия между членами семьи, недостаточное знание родителями интересов и дел ребенка, его оставление без должного внимания и контроля, применение необоснованных и непоследовательных наказаний, а также использование манипуляций для противопоставления ребенка одному из родителей.

Работа с родителями предполагает освещение таких проблем, как закономерности психического развития, роль наследственности и среды в формировании личности ребенка, значение активной деятельности ребенка, опосредованной общением со взрослыми. В этом ключе важно определить тип воспитания детей. В случае, если этот тип способствует возникновению и развитию патологических изменений личности ребенка, приходится находить ответ на вопрос: почему родители воспитывают именно таким образом, т.е. каковы причины, вызывающие данный тип воспитания.

Предлагаемый опросник АСВ помогает психологу ответить на данные выше вопросы, является незаменимым в работе, связанной с семейной психотерапией.

2.3 Результаты эмпирического исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта матерей с детско-родительскими отношениями в подростковом возрасте

На первом этапе мы определили эмоциональный интеллект и его структуру у матерей, воспитывающих детей подросткового возраста. Для этого был применен опросник для диагностики эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д. В. Люсина.

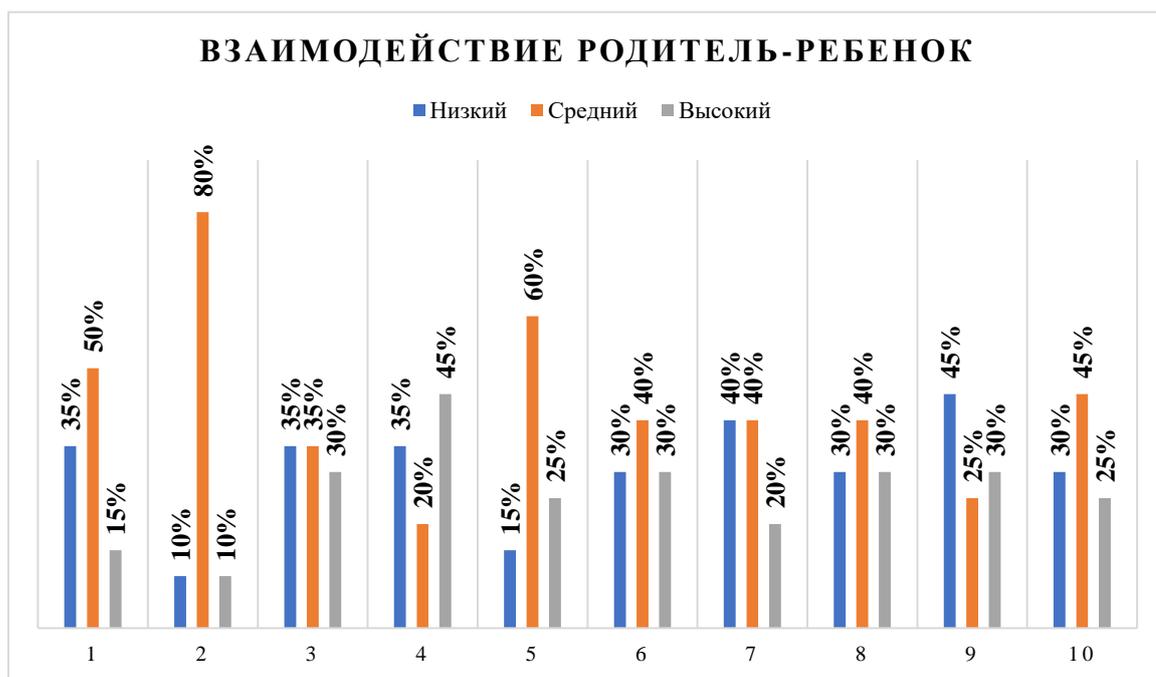
Полученные данные показали следующие результаты (рисунок 3) – у 35% матерей (21 респондент) низкий уровень эмоционального интеллекта, у 30% – высокий (18 респондентов), у 35% – средний (21 респондент).

Рисунок 3 – Уровень эмоционального интеллекта

Сравнительный анализ данных показал, что матери с высоким уровнем эмоционального интеллекта обладают большей способностью к пониманию эмоций других людей, вместо собственных. Они лучше умеют управлять своими эмоциями и более осознанно относятся к ним. С другой стороны, матери с низким уровнем эмоционального интеллекта характеризуются сложностью в понимании и управлении не только своими эмоциями, но и чужими. Они испытывают трудности в осознании и контроле эмоций в обоих аспектах.

Таким образом, уровень эмоционального интеллекта у матерей имеет значительное влияние на их способность понимать и управлять эмоциями, как своими, так и чужими. Эти результаты могут быть полезными для разработки различных программ поддержки и тренировки для матерей, нацеленных на развитие и совершенствование их эмоционального интеллекта.

1 – «нетребовательность- требовательность», 2 – «мягкость-строгость», 3 – «автономность-контроль», 4 – «эмоциональная дистанция-близость», 5 – «отвержение-принятие», 6 – «отсутствие сотрудничества-сотрудничество», 7 – «несогласие-согласие между ребенком и родителем», 8 – «непоследовательность-последовательность», 9 – «авторитетность родителя», 10 – «удовлетворенность отношениями с ребенком»

Рисунок 4 – Результаты опросника «Взаимодействие родитель-ребенок»

С целью исследования особенностей взаимодействия родителей и детей нами был применен опросник «Взаимодействие родитель-ребёнок» И.М. Марковской (ВРР). Результаты опросника представлены на рисунке 4.

По полученным результатам, мы можем увидеть, что 18 матерей из 60 не удовлетворены отношениями со своими детьми, также 18 матерей достаточно требовательны к своим детям и ожидают от них высокого уровня ответственности. По шкале «Автономность–контроль» большая часть респондентов показали средние результаты, лишь 6 матерей показали

высокий результат, что говорит о выраженном контролирующем отношении к ребенку. В исследовании было выявлено, что шесть матерей демонстрируют минимальный уровень вмешательства в жизнь своих детей, что может означать либо полную свободу ребенка, либо его безответственное поведение. Это может указывать на отсутствие интереса к жизни ребенка или на восхищение его независимостью. С другой стороны, чрезмерное внимание родителей к деталям повседневной жизни ребенка, его постоянное контролирование и ограничения могут проявляться. Такой подход может, однако, быть связан с желанием научить ребенка самостоятельности или выражением доверия к его решениям.

По шкале «Несогласие–согласие между ребенком и родителем», лишь 12 матерей отметили высокий уровень согласия со своими детьми. Оставшиеся респонденты – 48 человек, разделились в своих мнениях, и половина отразила в своих ответах – низкий уровень частоты и степени согласия со своими детьми, а половина – средний уровень.

Почти половина респондентов (27 матерей) не уверены с авторитетной позиции в глазах своих детей и не уверены в силе своего влияния. 8 матерей, в свою очередь, высоко оценивают свою авторитетную позицию и степень влияния на своих детей.

С целью исследования нарушений процесса воспитания, выявления типа неграмотного патологического воспитания использовался Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса.

Исследование показало, что 35% опрошенных родителей отдают предпочтение воспитанию своих детей в стиле гиперпротекции, которая характеризуется чрезмерным удовлетворением их потребностей без критики. Родители, придерживающиеся этого подхода, часто оправдывают свои действия различными аргументами, такими как уникальность ребенка, желание компенсировать свои прошлые недостатки или воспитание без отца.

Кроме того, 30% респондентов выбирают гармоничный стиль воспитания, который считается более сбалансированным [12, с. 73].

Исследование выявило, что у 15% родителей наблюдается тенденция к гиперпротекции: они делают воспитание своих детей главным приоритетом, стараясь посвятить им как можно больше времени и внимания.

В стиле семейного воспитания, где преобладает доминирующая гиперпротекция, замечено всего 35% респондентов. Этот подход включает в себя избыточную заботу и внимание к ребенку, однако ограничивает его возможности для самостоятельных действий. С другой стороны, у 10% респондентов наблюдается повышенная моральная ответственность, где родители выставляют высокие требования к своим детям, но при этом меньше обращают внимание на их личные потребности.

Часто родители могут проецировать на своих детей негативные аспекты своего опыта, осознанно или чаще всего неосознанно, что ведет к эмоциональному отвержению ребенка [12, с. 76].

Результаты опросника «Взаимодействие родитель–ребенок» показал, что только у одного участника присутствует определённый тип семейного воспитания (доминирующая гиперпротекция). Для понимания причин, которые способствуют формированию таких негативных методов воспитания, как избыточная защитническая и контролирующая поведение, излишняя моральная нагрузка и эмоциональное отчуждение, целесообразно провести дополнительные исследования.

В таблице 2 представлены данные, полученные в ходе опроса родителей по методике Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. Опрос был направлен на определение преобладающих типов взаимоотношений между детьми и родителями.

Таблица 2 – Доля родителей (в %) с определенными видами детско-родительских отношений по результатам методики Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис.

№ п/п	Критерий исследования	Результат в %
1	Потворствование	30

2	Игнорирование потребностей ребенка	33,3
3	Чрезмерность требований	33,3
4	Недостаточность требований-обязанностей	50
5	Неустойчивость стиля воспитания	60
6	Воспитательная неуверенность	30
7	Неразвитость родительских чувств	55

Исследование показывает, что у значительного числа матерей (36) наблюдается нестабильный стиль воспитания, а также отсутствие развития родительских чувств у 33 матерей. При анализе результатов методики Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис отдельное внимание было уделено анализу двух аспектов: игнорирование потребностей детей, где 20 матерей показали значимые результаты, и чрезмерность в требованиях к детям. Последнее особенно выражено в том, что родители выдвигают непомерные требования, не соответствующие возможностям их детей. Кроме того, по шкале «Недостаточность требований–обязанностей» высокие показатели продемонстрировали 30 родителей, что свидетельствует о другом крайнем аспекте воспитательного процесса.

Из полученных анкетных данных стало очевидно, что родители часто не знают, как вовлечь детей в выполнение семейных обязанностей, признавая при этом, что дети несут недостаточно обязательств в семье. Родительские стили включали «Потворствование», где 18 респондентов отметили стремление к безоговорочному удовлетворению всех желаний ребенка. Противопоставляется этому подход «Игнорирование потребностей ребенка», где замечено нежелание 20 матерей удовлетворять базовые эмоциональные потребности ребенка, включая потребность в общении и эмоциональной связи с родителем.

Проверка распределения полученных данных на нормальность.

Для анализа данных в исследовании «Взаимосвязь эмоционального интеллекта матерей и особенностей их отношения с детьми–подростками»

был подобран статистический метод определения нормальности распределения данных тест Шапиро–Уилка.

Для сравнения группы «Родители (возраст 30–40 лет)» и группы «Родители (40–55 лет)» между собой был использован критерий U–Манна–Уитни. Данные представлены в таблице 3.

В данном исследовании были выявлены значимые различия между двумя группами родителей – «Родители (возраст 30–40 лет)» и «Родители (40–55 лет)» в отношении шкал «эмоциональная дистанция–близость» и «авторитетность родителя». Эти различия указывают на важные аспекты родительской роли, которые могут варьироваться в зависимости от возрастных групп.

Шкала «эмоциональная дистанция-близость» отражает уровень эмоциональной связи и близости между родителями и их детьми. В группе родителей возрастом 30–40 лет было выявлено более высокое значение этой шкалы, что может свидетельствовать о тесной эмоциональной связи между ними и их детьми. С другой стороны, в группе родителей возрастом 40–55 лет значение этой шкалы было ниже, что может указывать на большую эмоциональную дистанцию между ними и их детьми.

Шкала «авторитетность родителя» отражает степень восприятия родителя как авторитетного и руководящего лица для детей. В данном исследовании было выявлено, что родители возрастной группы 30–40 лет были восприняты детьми как более авторитетные, чем родители возрастной группы 40–55 лет. Это может указывать на различный стиль родительства и воспитания в этих двух возрастных группах.

Таким образом, результаты исследования подтверждают существование значимых различий в отношении эмоциональной связи и авторитетности у родителей различных возрастных групп. Эти результаты могут быть полезными для понимания и улучшения взаимоотношений между родителями и детьми в разных возрастных категориях.

Таблица 3 – Анализ нормальности распределения данных

Названия шкал	Среднее значение в группе «Родители (возраст 30-40 лет)»	Среднее значение в группе «Родители (40-55 лет)»	Rank_1	Rank_2	U	p_value
Уровень эмоционального интеллекта	4,059	3,885	26,456	35,788	407	0,58
Шкала «нетребовательность-требовательность»	6,147	5,808	29,132	32,288	395,5	0,482
Шкала «мягкость-строгость»	5,971	5,846	31,132	29,673	422,5	0,766
Шкала «автономность-контроль»	6,176	6,115	30	31,154	446	0,951
Шкала «эмоциональная дистанция-близость»	6,588	5,692	28,368	33,288	300*	0,03
Шкала «отвержение-принятие»	5,882	6,423	34,676	25,038	514,5	0,27
Шкала «отсутствие сотрудничества-сотрудничество»	6,235	6,423	30,382	30,654	459	0,793
Шкала «несогласие-согласие между ребенком и родителем»	6,441	6,385	31,074	29,75	420,5	0,742
Шкала «непоследовательность-последовательность»	6,118	6,346	31,868	28,712	488,5	0,475
Шкала «авторитетность родителя»	5,735	6,615	31,529	29,154	579,5*	0,035
Шкала «удовлетворенность отношениями с ребенком»	5,824	6,385	17,5	47,5	519	0,238

Родители, участвующие в исследовании, были разделены на две группы в зависимости от уровня их эмоционального интеллекта: те, кто обладал высокими показателями, и те, у кого показатели были ниже. Для изучения

взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и преобладающими типами взаимоотношений между родителями и детьми был использован метод корреляционного анализа Спирмена.

В таблице 4 приведены данные о значимости коэффициента корреляции Спирмена, изученные в группе родителей, которые имеют более низкие уровни эмоционального интеллекта и специфические характеристики в методах воспитания.

Таблица 4 – Показатели значимости коэффициентов корреляции в выборке родителей низкими показателями ЭИ (21 чел.)

	Детско-родительские отношения (Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской)	
Параметры ЭИ	Недостаточность требований-обязанностей	Воспитательная неуверенность
Понимание чужих эмоций	$K = 0.517$ при $p \leq 0.05$	
Понимание своих эмоций	$K = 0.517$ при $p \leq 0.05$	
Управление своими эмоциями	$K = 0.496$ при $p \leq 0.05$	$K = 0.517$ при $p \leq 0.05$
Контроль экспрессии		$K = 0.517$ при $p \leq 0.05$

Исследование выявило значимую статистическую связь между двумя наборами переменных. Во-первых, существует связь между недостаточными требованиями и обязанностями, и способностями к пониманию эмоций как собственных, так и окружающих, а также к управлению этими эмоциями в группе с низким эмоциональным интеллектом. Во-вторых, обнаружена связь между воспитательной неуверенностью родителей, их способностью управлять эмоциями и выражать их, а также с умением контролировать эмоции в группе с низким интеллектом.

В группе родителей с повышенными уровнями эмоционального интеллекта было выполнено исследование, направленное на определение статистически значимых корреляций между их эмоциональным интеллектом и основными аспектами взаимоотношений с детьми.

Таблица 5 – Показатели статистически значимых коэффициентов корреляционного анализа в выборке родителей с высокими показателями ЭИ (18 чел.)

Параметры ЭИ	Детско-родительские отношения (Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской)		
	Чрезмерность требований	Недостаточность требований-обязанностей	Воспитательная неуверенность
Понимание чужих эмоций	$K = 0.608$ (при $p \leq 0.01$)	$K = 0.6$ (при $p \leq 0.05$)	$K = 0.675$ ($p \leq 0.01$)
Понимание своих эмоций		$K = 0.6$ (при $p \leq 0.05$)	$K = 0.517$ (при $p \leq 0.05$)
Контроль экспрессии		$K = 0.6$ (при $p \leq 0.05$)	

Исследование выявило связь различных аспектов родительского поведения с эмоциональными компетенциями. Отмечена корреляция между высокими ожиданиями родителей и их способностью к эмпатии. Также обнаружено, что родители, испытывающие неуверенность в методах воспитания, лучше понимают эмоции себя и других. Кроме того, низкие требования родителей к обязанностям ребенка связаны с их уровнем эмоционального восприятия и выражения.

Взаимосвязь наблюдалась между такими аспектами как восприятие эмоций у себя и других и контроль за их выражением, а также между пониманием эмоций и неуверенностью в воспитательных способностях в обеих подгруппах. Кроме того, связаны были и показатели, касающиеся несоответствия требований и обязанностей.

Проведенный анализ показал, что чем выше результаты по шкале «Воспитательная неуверенность», тем ниже у родителей понимание причин эмоциональных состояний их детей. Это порождает тревогу «сделать что-то не так» в воспитании ребенка. Как показали результаты беседы, родители часто не вполне адекватно характеризуют собственную эмоциональную компетентность, приписывают себе не совсем верные оценки своих возможностей управлять эмоциями, проявлять или не проявлять экспрессию.

Это свидетельствует о необходимости в процессе сопровождения осознанного родительства обратить особое внимание на занятия, активизирующие рефлексию эмоциональных стилей и сложившихся у родителей мало осознаваемых стереотипов общения и взаимодействия с детьми и друг с другом.

Связь детско–родительских отношений с качествами эмоционального интеллекта была выразительно подтверждена наличием статистически значимых коэффициентов корреляции.

Незначительный объем выборки, разное количество детей и другие особенности могли повлиять на полученные корреляции. Однако, несмотря на эти факторы, проведенный анализ все же выявил некоторые интересные тенденции и зависимости.

Необходимо отметить, что при работе с небольшой выборкой понижается статистическая достоверность результатов, поэтому полученные корреляции требуют дополнительной проверки на более крупных выборках для подтверждения их надежности и общей применимости. Более того, наличие разного количества детей в выборке может быть влияющим фактором, так как разные группы с разным количеством детей могут иметь различные характеристики или особенности, которые могут исказить результаты и повлиять на корреляционные связи.

Таким образом, необходимо учитывать все потенциальные факторы, которые могут способствовать появлению или исчезновению корреляционных связей. В целом, необходимо провести дальнейшие исследования на более крупных выборках и учесть все возможные факторы, чтобы получить более точные и достоверные результаты.

Выводы по второй главе:

1. В ходе нашего исследования было обнаружено, что уровень эмоционального интеллекта у матерей влияет на отношения между родителями и детьми. Исследование показало, что способность родителей понимать и управлять как собственными эмоциями, так и эмоциями других,

влияет на их воспитательную уверенность и на их требования и обязанности по отношению к детям. Также было выявлено, что эти способности связаны с их возможностью выражать и контролировать эмоции.

2. Исследование показало, что поведение родителей во многом определяет эмоциональные навыки их детей. Выяснилось, что родители, которые ставят перед своими детьми высокие требования, часто обладают развитой способностью к эмпатии. В то же время, те родители, которые сомневаются в своих воспитательных методах, обычно лучше осознают и понимают эмоции как свои собственные, так и окружающих. Интересно, что более низкие требования к выполнению домашних обязанностей со стороны родителей связаны с тем, как они воспринимают и выражают эмоции.

3. Исследование показало, что у участников, обладающих различными уровнями эмоционального интеллекта, наблюдается ряд общих характеристик. Отмечалась корреляция между способностью управлять своими эмоциями и эмоциями других, а также между осознанием своих чувств и сомнениями в своих воспитательных качествах. Также была выявлена связь между несоответствием требований, предъявляемых к личности, и её обязанностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения нами эмпирического исследования были сделаны следующие выводы:

1. В исследовании обнаружена статистически значимая корреляция: с одной стороны, между недостатком требований и обязанностей и, с другой стороны, способностью к пониманию эмоций себя и других, а также управлению собственными эмоциями. Также было выявлено взаимосвязь между неуверенностью матерей в воспитательных аспектах, их способностью контролировать собственные эмоции и уровнем их эмоциональной выразительности.

2. Исследование выявило, что уровень понимания эмоций как своих, так и окружающих, связан с несколькими аспектами воспитательных установок матерей. В частности, было обнаружено, что матери, которые предъявляют чрезмерные требования, лучше понимают эмоции других людей. Также отмечена взаимосвязь между неуверенностью в методах воспитания и способностью к эмпатии. Кроме того, низкий уровень требований и обязанностей, возлагаемых матерями на детей, коррелирует с их способностью понимать эмоциональные состояния как свои, так и других.

3. Исследование показало, что существует взаимосвязь между различными шкалами эмоционального интеллекта у участников с разными уровнями ЭИ. В частности, были выявлены корреляции между шкалами, отражающими недостаточность требований и обязанностей и понимание эмоций у себя и других, а также между шкалами, оценивающими контроль над выражением эмоций и воспитательную неуверенность, связанными также с пониманием эмоций.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило подтвердить выдвинутую нами гипотезу о том, что эмоциональный интеллект матерей взаимосвязан с типом детско-родительских взаимоотношений. А точнее предположение, что при демократичном стиле детско-родительских отношений, эмоциональный интеллект у матерей выше средних показателей.

На сегодняшний день, в отечественной литературе недостаточно теоретико-эмпирических исследований взаимосвязи эмоционального интеллекта с детско-родительскими отношениями, особенно в подростковый период, являющийся кризисным этапом развития ребенка, а это значит, что необходимо и в дальнейшем исследовать данную тему, разрабатывать методы эффективной психологической помощи для работы, как с подростками, так и с родителями.

Список использованных источников

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для вузов / Г. С. Абрамова. – Москва : Изд. центр «Академия» : Раритет, 2015. – 702 с.
2. Айзенк, Г. Ю. Интеллект: новый взгляд / Г. Ю. Айзенк // Вопросы психологии. – 2015. – № 1. – С. 111–131.
3. Амельков, А. А. Основы возрастной психологии : учебно-методическое пособие / А. А. Амельков. – Минск : БИП-С Плюс, 2016. – 47 с.
4. Андреева, И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2017. – №5. – С. 57–65.
5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Дэниел Гоулман; [перевод с английского Антонины Исаевой]. – 8-е изд. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 461, [2] с.
6. Андреева, И. Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и личностной тревожности в подростковом возрасте / И. Н. Андреева // Психологическое здоровье в контексте развития личности : Материалы республиканской Научно-практической конференции, 30–31 января 2004 г., г. Брест / редактор А. В. Северин. – Брест : Издательство УО «БРГУ им. А.С. Пушкина», 2004. – С. 12–13.
7. Андреева, И. Н. Гендерные стратегии контроля деструктивных эмоций и буддистская психология / И. Н. Андреева // Гендер и проблемы коммуникативного поведения : Сборник материалов Второй международной научной конференции, 20–21 сентября 2005 г. – Полоцк : ПГУ, 2005. – С. 115–118.
8. Андреева, И. Н. О становлении понятия «эмоциональный интеллект» / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2018. – № 5. – С. 83–95.
9. Андреева, И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2007. – № 5. – С. 57–

65. [Электронный ресурс]. – URL: <https://andreeva.by/predposylki-razvitiya-emocionalnogo-intellekta.html> (дата обращения: 25.02.2024).

10. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект : исследования феномена / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.

11. Анисимова, Н. П., Хозяинова, О. А. Роль эмоционального интеллекта в развитии межличностных отношений в подростковом возрасте / Н. П. Анисимова, О. А. Хозяинова // Ярославский психологический вестник. – 2022. – № 1(52). – С. 25–30.

12. Барканова, О. В. Методики диагностики эмоциональной сферы : психологический практикум / составитель О. В. Барканова. – Вып. 2. – Красноярск : Литера принт, 2009. – 237 с.

13. Беляева, Д. А. Связь эмоционального интеллекта и характера отношений с матерью в подростковом возрасте / Д. А. Беляева. // Молодой ученый. – 2023. – № 24 (471). – С. 199–201. — URL: <https://moluch.ru/archive/471/104263/> (дата обращения: 03.03.2024).

14. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 398 с.

15. Борисова, С. С. Влияние семьи на воспитание детей / С. С. Борисова [Текст] // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов с международным участием. Прокопьева М. М., Находкин В. В. – Якутск, 2015. – С. 97–98.

16. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби – Москва : Академический проект, 2006. – 232 с.

17. Бочкарева, А. Л. Система внутришкольного управления продуктивной деятельностью учителя как фактор развития его профессиональной компетентности : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Алла Григорьевна Бочкарева ; Дальневосточный государственный университет. – Владивосток,

2017. – 42 с. – Место защиты: Дальневосточный государственный университет.

18. Венза, Т. В. Развитие личности ребенка в контексте детско-родительских отношений / Т. В. Венза [Текст] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3. – С. 39–47

19. Выготский, Л. С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии в начале XX века / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 2017. – № 2. – С. 157–159.

20. Вышинская, Е. Г. Особенности адаптации личности юношеского возраста / Е. Г. Вышинская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2016. – № 11. – С. 69–72.

21. Григорьева, М. В. Динамика адаптационной готовности обучающихся в среднем звене школы / М. В. Григорьева // Социальная психология личности и акмеология: сборник материалов Международной научно практической конференции. – Саратов : Перо, 2017. – С. 78–81.

22. Загвоздкин, В. К. Эмоциональный интеллект и его развитие в условиях семейного воспитания / В. К. Загвоздкин // Культурно-историческая психология. – 2018. – №2. – С. 97–103.

23. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 778 с.

24. Карабанова, О. А. Возрастная психология. Конспект лекций / О. А. Карабанова. – Москва : Айрис-Пресс, 2019. – 240 с.

25. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие / О. А. Карабанова. – Москва : Гардарики, 2005. – 320 с.

26. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие / О. А. Карабанова. – Москва : Гардарики, 2020. – 320 с.

27. Кэмерон-Бэндлер, Л., Лебо, М. Заложник эмоций / Л. Кэмерон-Бэндлер, М. Лебо. – Санкт-Петербург : ПраймЕврознак, – 2018.

28. Лидере, А. Г. Психологическое обследование семьи : учебное пособие практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений / А. Г. Лидере. – 2 е изд., стер. – Москва : Академия, 2007. – 432 с.
29. Лидере, А. Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений / А. Г. Лидере. – 2-е изд., стер.– Москва : Издательский центр «Академия», 2021. – 432 с.
30. Литвиненко, В. А., Обухова, Ю.В. Современные исследования эмоционального интеллекта в отечественной психологии // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2020. – № 18/2. – С. 28–43.
31. Лужбина, Н. А., Ральникова, И.А., Васильева, Е.В., Любимова, О.М. Копинг-стратегии юношей в контексте эмоционального интеллекта // Человеческий капитал – 2019 – № 8 (128) – С. 164–173.
32. Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
33. Люсин, Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн : новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект : от моделей к измерениям. – Москва : Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.
34. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–38.
35. Люсин, Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн : новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 264–278.
36. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под

ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. – Москва : Институт психологии РАН, 2004. – С. 29–36.

37. Малышев, И. В. Социально психологические проблемы коммуникации и адаптивности личности подростков мигрантов / И. В. Малышев // Стратегические коммуникации в современном мире: сборник материалов по результатам научно практических конференций. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 103–107.

38. Манина, К. Е. Факторы становления социального интеллекта на различных этапах онтогенеза [Текст] / К. Е. Манина // Общество: социология, психология, педагогика. – № 12. – 2016.

39. Марковская, И. М. Психология детско-родительских отношений: монография. / И. М. Марковская. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, –2007. – 91 с.

40. Матвеева, Л. Г., Горшенин, Д. В. Опыт разработки методики диагностики эмоционального интеллекта // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т. 4. – № 4. – С. 149–160.

41. Мухина, В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Мухина. – 10-е изд. – Москва : Издательский центр «Академия», 2016. – 608 с.

42. Нестерова, Ю. С., Лапшина, Т. Н. Развитие эмоциональной регуляции взрослого человека / Ю. С. Нестеров, Т. Н. Лапшина // Проблемы управления психоэмоциональным состоянием человека. – Астрахань. – 2018. – С. 54–56.

43. Николаева, Е. И., Меренкова, В. С. Мать и здоровый ребенок. / Е. И. Николаева – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2014. – 148 с.

44. Орме, Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. – Москва : КСП+, 2003. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://andreeva.by/predposylki-razvitiya-emocionalnogo-intellekta.html> (дата обращения: 25.02.2024).

45. Прокопьева, М. М. Влияние взаимоотношений в семье на развитие личности ребенка [Текст] / М. М. Прокопьева // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов с международным участием. М. М. Прокопьева, В. В. Находкин. – Якутск, 2015. – С. 127–129.

46. Прокопьева, Ю. П. Роль семьи в воспитании ребёнка / Ю. П. Прокопьева // Научно-методический электронный журнал «Концепт» [Электронный ресурс]. – 2017. – Т. 26. – URL: <http://ekoncept.ru/2017/770766.htm> (дата обращения 06.03.2024).

47. Райс, Ф., Долджин, К. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин ; пер. с англ. под науч. ред. Е. И. Николаевой. – 12-е изд. – Москва : Питер, 2010. – 812 с.

48. Рылеева, А. С. Развитие soft skills у старшеклассников с применением цифровых инструментов / А. С. Рылеева, Е. А. Хомутникова, С. В. Еманова // Science for Education Today. – 2022. – № 1. – С. 77–98. – URL: <http://sciforedu.ru/article/5352> (дата обращения 01.03.2024).

49. Сёмина, Р. Р. Взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта ребенка и стиля семейного воспитания / Р. Р. Сёмина. // Молодой ученый. – 2021. – № 49 (391). – С. 337–339.

50. Степина, Н. В. Детско-родительские отношения в семьях после развода / Н. В. Степина // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73 (2). – С. 220–224.

51. Тарасова, Л. Е. Современные угрозы безопасности детей в семье / Л. Е. Тарасова // Семья и дети в современном мире: сборник материалов Международной научно практической конференции. – Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, – 2019. – С. 912–916.

52. Хуторянская, Т. В. Особенности межличностных отношений в подростковом возрасте / Т. В. Хуторянская // Образование в современном мире: сборник научных статей. Саратов : Саратовский национальный

исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, –2020. – С. 407–411.

53. Шутова, Е. И., Чиркова, О. А. Эмоциональный интеллект: концепция и методика измерения / Е. И. Шутова, О. А. Чиркова // Практическая психология и социальная работа. – 2019. – 4. – С. 50–56.

54. Эйдемиллер, Э. Г. Методы семейной диагностики и психотерапии : метод. пособие / под общ. ред. Л. И. Вассермана. // Психодиагностика: педагогу, врачу, психологу ; вып. 1. – Москва : Фолиум – 1996. – 63 с.

55. Эйдемиллер, Э. Г., Добряков, И. В., Никольская, И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – Санкт-Петербург : Речь, – 2006. – 352 с.

56. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин // Вопросы психологии. – № 4. – 1971. – С. 6–20.

57. Юрасов, И. О нетрадиционных средствах развития эмоционального интеллекта / И. О. Юрасов // Управление персоналом – №16 – 2018.

58. Якиманская, И. С. Психология и педагогика / учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. / И. С. Якиманская и др. – Оренбург : Издательство Руссервис, – 2015. – 567 с.

59. Goleman, D. (1995). Emotional intelligence. – New York: Bantam Books, 1995.

60. Guastello, D. D., Guastello S. J. Androgyny, gender role behavior, and emotional intelligence among college students and their parents // Sex Roles : A J. of Research. 2003, Dec. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.findarticles.com/p/articles/> (дата обращения: 25.02.2024).

61. Mayer, J. D., Salovey, P. The intelligence of emotional intelligence // Intelligence. – 1993. – Vol. 17, no. 4. – P. 433–442.

62. Mayer, J. D., Salovey, P., Caruso, D. Emotional intelligence : Theory, findings, and implications // Psychol. Inq. – 2004. – V. 15. – № 3. – P. 197–215.

63. Salovey, P., & Mayer, J. D. (1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9(3), 185–211.

Приложение 1

Инструкция к опроснику для диагностики эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д. В. Люсина.

Вам предлагается заполнить опросник, состоящий из 46 утверждений. Читайте внимательно каждое утверждение и ставьте «1» в той графе, которая лучше всего отражает Ваше мнение.

Таблица. Опросник ЭМИн

№	Утверждение	Совсем не согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен
1.	Я замечаю, когда близкий человек переживает, даже если он (она) пытается это скрыть				
2.	Если человек на меня обижается, я не знаю, как восстановить с ним хорошие отношения				
3.	Мне легко догадаться о чувствах человека по выражению его лица				
4.	Я хорошо знаю, чем заняться, чтобы улучшить себе настроение				
5.	У меня обычно не получается повлиять на эмоциональное состояние своего собеседника				
6.	Когда я раздражаюсь, то не могу сдержаться, и говорю всё, что думаю				
7.	Я хорошо понимаю, почему мне нравятся или не нравятся те или иные люди				
8.	Я не сразу замечаю, когда начинаю злиться				
9.	Я умею улучшить настроение окружающих				
10.	Если я увлекаюсь разговором, то говорю слишком громко и активно жестикулирую				
11.	Я понимаю душевное состояние некоторых людей без слов				

12.	В экстремальной ситуации я не могу усилием воли взять себя в руки				
13.	Я легко понимаю мимику и жесты других людей				
14.	Когда я злюсь, я знаю, почему				
15.	Я знаю, как ободрить человека, находящегося в тяжелой ситуации				
16.	Окружающие считают меня слишком эмоциональным человеком				
17.	Я способен успокоить близких, когда они находятся в напряжённом состоянии				
18.	Мне бывает трудно описать, что я чувствую по отношению к другим				
19.	Если я смущаюсь при общении с незнакомыми людьми, то могу это скрыть				
20.	Глядя на человека, я легко могу понять его эмоциональное состояние				
21.	Я контролирую выражение чувств на своем лице				
22.	Бывает, что я не понимаю, почему испытываю то или иное чувство				
23.	В критических ситуациях я умею контролировать выражение своих эмоций				
24.	Если надо, я могу разозлить человека				
25.	Когда я испытываю положительные эмоции, я знаю, как поддержать это состояние				
27.	Если собеседник пытается скрыть свои эмоции, я сразу чувствую это				
28.	Я знаю, как успокоиться, если я разозлился				
29.	Можно определить, что чувствует человек, просто прислушиваясь к звучанию его голоса				

30.	Я не умею управлять эмоциями других людей				
31.	Мне трудно отличить чувство вины от чувства стыда				
32.	Я умею точно угадывать, что чувствуют мои знакомые				
33.	Мне трудно справиться с плохим настроением				
34.	Если внимательно следить за выражением лица человека, то можно понять, какие эмоции он скрывает				
35.	Я не нахожу слов, чтобы описать свои чувства друзьям				
36.	Мне удаётся поддержать людей, которые делятся со мной своими переживаниями				
37.	Я умею контролировать свои эмоции				
38.	Если мой собеседник начинает раздражаться, я подчас замечаю это слишком поздно				
39.	По интонациям моего голоса легко догадаться о том, что я чувствую				
40.	Если близкий человек плачет, я теряюсь				
41.	Мне бывает весело или грустно без всякой причины				
42.	Мне трудно предвидеть смену настроения у окружающих меня людей				
43.	Я не умею преодолевать страх				
44.	Бывает, что я хочу поддержать человека, а он этого не чувствует, не понимает				
45.	У меня бывают чувства, которые я не могу точно определить				
46.	Я не понимаю, почему некоторые люди на меня обижаются				

Для подсчета баллов ответы испытуемых кодируются по следующей схеме. Для утверждений с прямым ключом: «совсем не согласен» – 0, «

скорее не согласен» – 1, «скорее согласен» – 2, «полностью согласен»– 3; для утверждений с обратным ключом: «совсем не согласен»– 3, «скорее не согласен» – 2, «скорее согласен»– 1, «полностью согласен»– 0.

Ключ:

Номера утверждений с прямым ключом: 1, 3, 4, 7, 9, 11, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 32, 34, 36, 37.

Номера утверждений с обратным ключом: 2, 5, 6, 8, 10, 12, 16, 18, 22, 30, 31, 33, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46.

Номера вопросов, относящихся к субшкале МП: 1, 3, 11, 13, 20, 27, 29, 32, 34, 38, 42, 46.

Номера вопросов, относящихся к субшкале МУ: 2, 5, 9, 15, 17, 24, 30, 36, 44.

Номера вопросов, относящихся к субшкале ВЭ: 6, 10, 16, 19, 21, 23, 39.

Номера вопросов, относящихся к субшкале ВУ: 4, 12, 25, 28, 33, 37, 43.

Номера вопросов, относящихся к субшкале ВП: 7, 8, 14, 18, 22, 26, 31, 35, 41, 45.

Значения по шкалам МЭИ и ВЭИ получаются путем простого суммирования соответствующих субшкал:

$$\text{МЭИ} = \text{МП} + \text{МУ} \quad \text{ВЭИ} = \text{ВП} + \text{ВУ} + \text{ВЭ}$$

Другой способ суммирования субшкал дает еще две шкалы – ПЭ и УЭ:

$$\text{ПЭ} = \text{МП} + \text{ВП} \quad \text{УЭ} = \text{МУ} + \text{ВУ} + \text{ВЭ}$$

Приложение 2

Инструкция по прохождению опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» И. М. Марковской (для родителей).

Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (полное согласие);

4 – в общем, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие)».

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он(а) редко говорит мне, куда идет и когда вернется.
4. Я считаю его (ее) вполне самостоятельным человеком.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит.
6. Думаю, что он(а) ничего не добьется в жизни.
7. Я говорю ему (ей) чаще о его (ее) недостатках, чем достоинствах.
8. Часто поручаю ему (ей) важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
- 6
10. Бывает, что разрешаю ему (ей) то, что еще вчера запрещал(а).
11. Сын (дочь) всегда учитывает мою точку зрения.
12. Я бы хотел(а), чтобы он(а) относился(лась) к своим детям так же, как я к нему (к ней).
13. Он(а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное — это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь, он(а) делится

со мной.

18. Я не разделяю его (ее) увлечений.

19. Я не считаю его (ее) таким умным(ой) и способным(ой), как мне хотелось бы.

20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).

21. Я часто иду у него (нее) на поводу.

22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).

23. Думаю, что я для него (нее) авторитетный человек.

24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.

25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.

26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.

27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он(а) не хочет.

28. Думаю, я лучше знаю, что ему (ей) нужно.

29. Я всегда сочувствую своему ребенку.

30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.

31. Я хотел(а) бы в нем (ней) многое изменить.

32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.

33. Я всегда соглашаюсь с его (ее) идеями и предложениями.

34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.

35. Я являюсь для него (нее) эталоном и примером во всем.

36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).

37. Я предъявляю к нему (ней) много требований.

38. По характеру я мягкий человек.

39. Я позволяю ему (ей) возвращаться домой, когда он(а) хочет.

40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.

41. Я не допускаю, чтобы он(а) подмечал(а) мои слабости и недостатки.

42. Мне нравится его (ее) характер.

43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Мы расходимся с ним (с ней) по очень многим вопросам.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.
47. Он(а) разделяет большинство моих взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
- 7
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.
51. Мне бы хотелось знать о нем все: о чем он(а) думает, как относится к своим друзьям и т.д.
52. Он(а) не советуется со мной, с кем ему (ей) дружить.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ей).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он(а).
57. Мы по-разному представляем с ним (ней) его (ее) будущую жизнь.
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.
59. Думаю, ему (ей) хотелось бы походить на меня.
60. Я хочу, чтобы он(а) всегда относился(лась) ко мне так же, как сейчас.

Далее подсчитывается общее количество баллов по каждой шкале, при этом учитывается, прямые это или обратные утверждения. Обратные утверждения переводятся в баллы следующим образом: ответы 1, 2, 3, 4, 5; баллы 5, 4, 3, 2, 1.

В бланках-«ключях» обратные вопросы обозначены звездочками. Поскольку шкалы 3 и 5 содержат по 10 утверждений, а не по 5, как в остальных, то арифметическая сумма баллов по этим шкалам делится на два. Суммарная оценка проставляется в последнем столбце регистрационного бланка. Каждая строка бланка для ответов принадлежит

одной шкале (см. ключ). Например, к 1-ой шкале относятся утверждения: 1, 13, 25, 37, 49; к 10-ой шкале – 12, 24, 36, 48, 60; к 3-ей шкале – 3, 4, 15, 16, 27, 28, 39, 40, 51, 52 и т.д.

Ключ к опроснику ВРР для подростков и их родителей

№ вопроса	Баллы	Сумма по шкале
1		13*		25		37		49		1
2		14*		26		38*		50*		2
3*		15		27		39*		51		3 Делится на 2
4*		16		28		40		52*		
5		17		29		41*		53		4
6*		18*		30		42		54*		5 Делится на 2
7*		19*		31*		43*		55		
8		20		32		44		56		6
9*		21		33		45		57*		7
10*		22*		34*		46*		58*		8
11		23		35		47		59		9
12		24		36		48*		60		10

Шкалы опросника ВРР для подростков и их родителей:

1. Нетребовательность – требовательность.
2. Мягкость – строгость.
3. Автономность – контроль.
4. Эмоциональная дистанция – близость.
5. Отвержение – принятие.
6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество.
7. Несогласие – согласие.
8. Непоследовательность – последовательность.
9. Авторитетность родителя.
10. Удовлетворенность отношениями с ребенком (с родителем).

Процентильная стандартизация опросника ВРР на выборке родителей дошкольников и младших школьников (280 чел.)

Процентили	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
10	11	7	10,5	14	12	15	11	10	5	13
20	12	9	12,5	16	14	17	13	12	6	15
30	13	10	13	18	15	17	15	15	8	16
40	14	11	14	19	16	18	16	16	9	17
50	14	12	14,5	20	16,5	20	18	17	9	18
60	15	13	15,5	20	17,5	20	19	19	10	19
70	16	14	16	21	18	21	20	20	12	20
80	17	15	17	22	19	22	21	21	14	21
90	18	17	18	23	19,5	23	23	22	17	22
100	23	25	21	25	21,5	25	25	25	25	25

Приложение 3

ОПРОСНИК АСВ для родителей детей в возрасте от 11 до 21 года

Уважаемый родитель! Предлагаемый Вам опросник содержит утверждения о воспитании детей. Утверждения пронумерованы. Такие же номера есть в «Бланке для ответов». Читайте по очереди утверждения опросника. Если Вы в общем согласны с ними, то на «Бланке для ответов» обведите кружком номер утверждения. Если Вы в общем не согласны – зачеркните этот же номер в бланке. Если очень трудно выбрать, то поставьте на номере вопросительный знак. Старайтесь, чтобы таких ответов было не больше 5. В опроснике нет «неправильных» или «правильных» утверждений. Отвечайте так, как Вы сами думаете. Этим Вы поможете психологу в работе с Вами. На утверждения, номера которых выделены в опроснике курсивом, отцы могут не отвечать.

1. Все, что я делаю, я делаю ради моего сына (дочери).
2. У меня часто не хватает времени позаниматься с сыном (дочерью) чем-нибудь интересным – куда-нибудь пойти вместе, поговорить подольше о чем-нибудь интересном.
3. Мне приходится разрешать моему ребенку такие вещи, которых не разрешают многие другие родители.
4. Не люблю, когда сын (дочь) приходит ко мне с вопросами. Лучше, чтобы догадался сам (сама).
5. Наш ребенок имеет больше обязанностей, чем большинство его товарищей.
6. Моего сына (дочь) очень трудно заставить что-нибудь сделать по дому.
7. Всегда лучше, если дети не думают о том, правильны ли взгляды их родителей.
8. Мой сын (дочь) возвращается вечером тогда, когда хочет.
9. Если хочешь, чтобы твой сын (дочь) стал человеком, не оставляй безнаказанным ни одного его (ее) плохого поступка.

10. Если только возможно, стараюсь не наказывать сына (дочь).
11. Когда я в хорошем настроении, нередко прощаю своему сыну (дочери) то, за что в другое время наказал бы.
12. Я люблю своего сына (дочь) больше, чем люблю (любила) супруга.
13. Младшие дети мне нравятся больше, чем старшие.
14. Если мой сын (дочь) подолгу упрямится или злится, у меня бывает чувство, что я поступил(а) по отношению к нему (ней) неправильно.
15. У нас долго не было ребенка, хотя мы его очень ждали.
16. Общение с детьми в общем-то утомительное дело.
17. У моего сына есть некоторые качества, которые выводят меня из себя.
18. Воспитание моего сына (дочери) шло бы гораздо лучше, если бы мой муж не мешал бы мне.
19. Большинство мужчин легкомысленнее, чем женщины. 20. Большинство женщин легкомысленнее, чем мужчины.
21. Мой сын (дочь) для меня самое главное в жизни.
22. Часто бывает, что я не знаю, что делает в данный момент мой сын (дочь).
23. Стараюсь купить своему сыну (дочери) такую одежду, какую он сам(а) хочет, даже если она дорогая.
24. Мой сын (дочь) непонятлив(а). Легче самому два раза сделать, чем один раз объяснить ему (ей).
25. Моему сыну (дочери) нередко приходится (или приходилось раньше) присматривать за младшим братом (сестрой).
26. Нередко бывает так: напоминаю, напоминаю сыну (дочери) сделать что-нибудь, а потом плюну и сделаю сам(а).
27. Родители ни в коем случае не должны допускать, чтобы дети подмечали их слабости и недостатки.
28. Мой сын (дочь) сам(а) решает, с кем ему (ей) играть.
29. Дети должны не только любить своих родителей, но и бояться их.

30. Я очень редко ругаю сына (дочь).
31. В нашей строгости к сыну (дочери) бывают большие колебания. Иногда мы очень строги, а иногда все разрешаем.
32. Мы с сыном понимаем друг друга лучше, чем мы с мужем.
33. Меня огорчает, что мой сын (дочь) слишком быстро становится взрослым.
34. Если ребенок упрямится, потому что плохо себя чувствует, лучше всего сделать так, как он хочет.
35. Мой ребенок рос слабым и болезненным.
36. Если бы у меня не было детей, я бы добился (добилась) в жизни гораздо большего.
37. У моего сына (дочери) есть слабости, которые не исправляются, хотя я упорно с ними борюсь.
38. Нередко бывает, что, когда я наказываю моего сына (дочь), мой муж (жена) тут же начинает упрекать меня в излишней строгости и утешать его.
39. Мужчины более склонны к супружеской измене, чем женщины.
40. Женщины более склонны к супружеской измене, чем мужчины.
41. Заботы о сыне (дочери) занимают большую часть моего времени.
42. Мне много раз пришлось пропустить родительское собрание.
43. Стараюсь купить ему (ей) все то, что он (она) хочет, даже если это стоит дорого.
44. Если подольше побыть в обществе моего сына (дочери), можно сильно устать.
45. Мне много раз приходилось поручать моему сыну (дочери) важные и трудные дела.
46. На моего сына (дочь) нельзя положиться в серьезном деле.
47. Главное, чему родители могут научить своих детей – это слушаться.
48. Мой сын сам решает, курить ему или нет.
49. Чем строже родители к ребенку, тем лучше для него.
50. По характеру я – мягкий человек.

51. Если моему сыну (дочери) что-то от меня нужно, он(а) старается выбрать момент, когда я в хорошем настроении.

52. Когда я думаю о том, что когда-нибудь мой сын (дочь) вырастет и я буду ему (ей) не нужна, у меня портится настроение.

53. Чем старше дети, тем труднее иметь с ними дело.

54. Чаще всего упрямство ребенка бывает вызвано тем, что родители не умеют к нему подойти.

55. Я постоянно переживаю за здоровье сына (дочери).

56. Если бы у меня не было детей, мое здоровье было бы гораздо лучше.

57. Некоторые очень важные недостатки моего сына (дочери) упорно не исчезают, несмотря на все меры.

58. Мой сын (дочь) недолюбливает моего мужа (жену).

59. Мужчина хуже умеет понимать чувства другого человека, чем женщина.

60. Женщина хуже умеет понять чувства другого человека, чем мужчина.

61. Ради моего сына (дочери) мне от многого в жизни пришлось отказаться.

62. Бывало, что я не узнавал о замечании или двойке в дневнике потому, что не посмотрел(а) дневник.

63. Я трачу на моего сына (дочь) значительно больше денег, чем на себя.

64. Не люблю, когда сын (дочь) что-то просит. Сам(а) лучше знаю, чего ему (ей) больше надо.

65. У моего сына (дочери) более трудное детство, чем у большинства его (ее) товарищей.

66. Дома мой сын (дочь) делает только то, что ему (ей), хочется, а не то, что надо.

67. Дети должны уважать родителей больше, чем всех других людей.

68. Мой сын (дочь) сам решает, на что ему тратить свои деньги.
69. Я строже отношусь к своему сыну (дочери), чем другие родители к своим.
70. От наказаний мало проку.
71. Члены нашей семьи неодинаково строги с сыном (дочерью). Одни балуют, другие, наоборот, – очень строги.
72. Мне бы хотелось, чтобы мой сын (дочь) не любил никого, кроме меня.
73. Когда мой сын (дочь) был маленький, он(а) мне нравился больше, чем теперь.
74. Часто я не знаю, как правильно поступить с моим сыном (дочерью).
75. В связи с плохим здоровьем сына (дочери) нам приходилось в детстве многое позволять ему.
76. Воспитание детей — тяжелый и неблагодарный труд. Им отдаешь все, а взамен не получаешь ничего.
77. С моим сыном (дочерью) мало помогает доброе слово. Единственное, что на него действует – это постоянные строгие наказания.
78. Мой муж (жена) старается настроить сына (дочь) против меня.
79. Мужчины чаще, чем женщины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
80. Женщины чаще, чем мужчины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
81. Я все время думаю о моем сыне (дочери), о его делах, здоровье и т.д.
82. Нередко мне приходится (или приходилось) подписываться в дневнике за несколько недель сразу.
83. Мой сын (дочь) умеет добиться от меня того, чего он хочет.
84. Мне больше нравятся тихие и спокойные дети.
85. Мой сын (дочь) много помогает мне (дома, на работе).
86. У моего сына (дочери) мало обязанностей по дому.

87. Даже если дети уверены, что родители неправы, они должны делать так, как говорят родители.

88. Выходя из дома, мой сын (дочь) редко говорит, куда он идет.

89. Бывают случаи, когда лучшее наказание – ремень.

90. Многие недостатки в поведении моего сына (дочери) прошли сами собой с возрастом.

91. Когда наш сын (дочь) что-то натворит, мы боремся за него (нее). Если все тихо, мы опять оставляем его (ее) в покое.

92. Если бы мой сын не был бы моим сыном, а я была бы помоложе, то я наверняка в него влюбилась.

93. Мне интереснее говорить с маленькими детьми, чем с большими.

94. В недостатках моего сына (дочери) виноват(а) я сам(а), потому что не умел(а) его (ее) воспитывать.

95. Только благодаря нашим огромным усилиям сын (дочь) остался жив.

96. Нередко завидую тем, кто живет без детей.

97. Если предоставить моему сыну (дочери) свободу, он(а) немедленно использует это во вред себе или окружающим.

98. Нередко бывает, что если я говорю сыну (дочери) одно, то муж (жена) специально говорит, наоборот.

99. Мужчины чаще, чем женщины, думают только о себе.

100. Женщины чаще, чем мужчины, думают только о себе.

101. Я трачу на сына (дочь) больше сил и времени, чем на себя.

102. Я довольно мало знаю о делах сына (дочери). 103. Желание моего сына (дочери) — для меня закон.

104. Когда мой сын был маленьким, он очень любил спать со мной.

105. У моего сына (дочери) плохой желудок.

106. Родители нужны ребенку лишь пока он не вырос. Потом он все реже вспоминает о них.

107. Ради сына (дочери) я пошел (пошла) бы на любую жертву.

108. Моему сыну (дочери) нужно уделять значительно больше времени, чем я могу.

109. Мой сын (дочь) умеет быть таким милым, что я ему (ей) все прощаю.

110. Мне бы хотелось, чтобы сын женился попозже, после 30 лет.

111. Руки и ноги моего сына (дочери) часто бывают очень холодными.

112. Большинство детей – маленькие эгоисты. Они совсем не думают о здоровье и чувствах своих родителей.

113. Если не отдавать моему сыну (дочери) все время и силы, то все может плохо кончиться.

114. Когда все благополучно, я меньше всего интересуюсь делами сына (дочери).

115. Мне очень трудно сказать своему ребенку «Нет».

116. Меня огорчает, что мой сын (дочь) все менее нуждается во мне.

117. Здоровье моего сына (дочери) хуже, чем у большинства его сверстников.

118. Многие дети испытывают слишком мало благодарности по отношению к родителям.

119. Мой сын (дочь) не может обходиться без моей постоянной помощи.

120. Большую часть своего свободного времени сын (дочь) проводит вне дома.

121. У моего сына (дочери) очень много времени на развлечения.

122. Кроме моего сына мне больше никто на свете не нужен.

123. У моего сына (дочери) прерывистый и беспокойный сон.

124. Нередко думаю, что слишком рано женился (вышла замуж).

125. Все, чему научился мой ребенок к настоящему моменту (в учебе, работе или другом), он добился только благодаря моей постоянной помощи.

126. Делами сына (дочери) в основном занимается мой муж (жена).

127. Кончив уроки (или придя домой с работы), мой сын (дочь) занимается тем, что ему нравится.

128. Когда я вижу или представляю сына с девушкой, у меня портится настроение.

129. Мой сын (дочь) часто болеет.

130. Семья не помогает, а осложняет мою жизнь.